

ДЖЭКИ ИОКИ

ЛУЧШИЕ ВЕЩИ

Любовь под прицелом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лучшие вещи

Джэки Йоки

**Лучшие вещи.
Любовь под прицелом**

«Автор»

2022

Джэки Йоки

Лучшие вещи. Любовь под прицелом / Джэки Йоки — «Автор»,
2022 — (Лучшие вещи)

Когда жизнь внезапно подносит пистолет к твоему виску, остаётся только вспомнить, кем ты всегда был, и достать оружие из потайного ящика своего сердца. Продолжение книги "Лучшие вещи рождены болью". Содержит нецензурную брань.

© Джэки Йоки, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Джэки Йоки

Лучшие вещи. Любовь под прицелом

Безопасность – это по большей части суеверие. Её не существует в природе, и никто не испытал её в полной мере. (с) Хелен Келлер

Глава 1

– Хантер... Хантер, проснись, – почувствовав, как сильно мужчина стиснул её руками, болезненно постанывая во сне, Северина и сама проснулась, а теперь осторожно, но настойчиво пыталась разбудить и его, боясь, что ещё немного, и он переломит её пополам. – Хантер, пожалуйста... Мне больно...

Такие ночи, когда кошмары прошлого одолевали его во сне, случались уже гораздо реже, но всё ещё иногда заставляли в страхе просыпаться. Правда, ещё никогда они не чувствовались так болезненно для неё. Да и он обычно открывал глаза, стоило только ей взять в ладони его лицо и успокаивающе коснуться его губами.

Кое-как выбравшись из стальных тисков его рук, Северина толкнула его на спину, перекинула через него ногу, усаживаясь сверху, и, схватив его за плечи, наклонилась к самому уху:

– Хантер, проснись. Давай же, выбирайся оттуда. Я жду тебя дома...

Она прижалась губами к колючей щеке, но через мгновение испуганно пискнула, когда Хантер резко сел в кровати, а его ладони сомкнулись на её талии, пытаясь отшвырнуть её в сторону. Северина едва успела обнять его за шею, держась изо всех сил, и снова зашептала:

– Это я... Всё хорошо... Ты дома... Дома...

И, кажется, он постепенно успокаивался, уже через несколько минут перестав вырываться, и наоборот прижимая её к себе и опалая тяжёлым дыханием её грудь в вырезе тонкой майки.

– Ты со мной... – всхлипнула Северина, с облегчением опускаясь щекой на его макушку и поглаживая по густым волосам.

– Чёрт, принцесса... – прохрипел Хантер, поднимая голову и с беспокойством заглядывая в серо-голубые глаза, поблёскивающие в полутьме комнаты собравшимися в них слезами. – Ты в порядке?..

– Д-да... Просто испугалась... – а синяки, наверняка оставшиеся от его пальцев на талии, она уж как-нибудь скроет. Ему о них знать ни к чему.

– Прости... – Хантер покрывал осторожными поцелуями её шею, нащёптывая извинения, и вырисовывал на её спине очертания крыльев одной рукой, второй придерживая за поясницу и не позволяя отстраниться. Ему и самому уже чертовски давно не было так страшно во сне. И только её присутствие действительно успокаивало, стирая картинки войны, мелькавшие перед глазами.

Они так и просидели, обнявшись посреди огромной кровати, словно баюкая друг друга, пока по комнате не разнеслась трель будильника.

Через час Северина уже беззаботно порхала по кухне, сооружая завтрак для двух своих голодных мужчин, а потом долго целовала Хантера на прощание, стоя на крыльце их дома. Ночное происшествие быстро забылось. Они научились справляться с этим, надеясь, что когда-нибудь такие ночи и вовсе останутся в прошлом.

– Я постараюсь вернуться как можно быстрее, – Хантер нежно прикусил её подбородок и разжал объятия. – Иди в дом, не мёрзни.

– Не торопись. Дай ему немного отойти от укола, а то опять придётся отдавать машину в химчистку.

Рассмеявшись, они оба оглянулись на питбуля, сидевшего перед ступеньками и смотревшего на них как будто с укором. И Хантер, и Северина знали, что Норд ненавидел прививки, на которые они возили его раз в год, но стойко терпел, словно понимая, что это необходимо.

– Ладно, – Хантер подставил щеку для ещё одного поцелуя, а после легко сбежал по ступенькам, свистнув собаке, которая поплелась за ним к машине, как на каторгу. – Давай-давай, приятель. Нечего мне тут оттягивать неизбежное. А то опоздаем на паром.

Беззлобно клацнув зубами возле самой его руки, Норд гордо прошествовал мимо Хантера, придерживающего дверь своего тёмно-синего Амарока, и запрыгнул на переднее сиденье, тут же высовывая морду в открытое окно. Снисходительно качнув головой, Хантер уселся за руль и резво выехал с подъездной дорожки. Они действительно немного припозднились. А ждать ещё три часа до следующего парома в Будё он не хотел. И так придётся провести почти весь выходной не с семьёй.

Дождавшись, пока машина скроется за поворотом, Северина зашла в дом и поднялась в детскую.

– Как ты хочешь отпраздновать свой день рождения, непоседа? – усевшись на мягкий цветастый ковёр, она с нежностью наблюдала за сыном, вытряхивающим из огромной коробки оставшиеся детали железной дороги.

Вчера они с Хантером собирали её практически весь день, только отмахнувшись от Северины, когда та пришла позвать их на обед. А сегодня мальчик снова взялся за конструктор, не в силах утерпеть до возвращения отца.

– Не знаю, мам, – Нейт плюхнулся на пол, разгребая ладошками кучу из мелких деталей. – До него ещё миллион лет.

– Чуть меньше двух месяцев. А нам надо знать заранее, чтобы успеть всё сделать, – наверное, сказывались пережитки её собственного детства, в котором не хватало праздников, особенно её личных, поэтому она старалась каждый раз сделать что-то яркое и запоминающееся для Нейта.

Мальчик ещё несколько секунд возюкал руками по ковру, а потом протянул с какой-то совсем не свойственной ему осторожностью:

– Мы никогда не ездили к деду. Хизер говорит, там классно. И я бы тоже хотел там побывать.

– Они все приедут сюда на твой праздник, так что...

– Как и каждый год, мам, – раздражённо прервал её Нейт, неосознанно переходя с английского языка, на котором они говорили только дома, на норвежский, который для него, в отличие от Северины и Хантера, был основным языком. – Почему хоть раз мы не можем съездить к нему? Хизер бывает у них два или три раза в год, а может, и чаще.

Северина удручённо вздохнула и закусила губу, смотря на насупленного сына. Она совершенно не представляла, как объяснить ему то, что поездка в Белфаст была для них невозможна. Для неё невозможна.

Раньше их относительно затворнический образ жизни не был проблемой. Они действительно были счастливы на этом маленьком острове, где знали всех немногочисленных соседей, которые никогда не лезли в жизнь друг друга без какой-либо необходимости, но всегда были улыбки и доброжелательны, существуя единой коммуной.

Но Нейт рос и начинал задавать всё больше вопросов, ответов на которые у Северины не было. Последнее время они с Хантером всё чаще разговаривали об этом, но пока так ничего и не решили. Они не хотели подвергать сына опасности знанием правды о том, кем когда-то были его родители, да и для них самих это было небезопасно. Но и скрывать дальше некоторые моменты уже становилось практически невозможно.

– Мы с папой подумаем над этим, ладно? – уклончиво произнесла Северина. Ей до безумия не нравилось огорчать его. Тем более, это был не первый раз, когда Нейт заговорил о поездке в Ирландию. Да и вообще о поездке куда-либо.

Даже имея финансовые возможности путешествовать по всему миру, они с Хантером предпочитали не рисковать лишний раз, ограничиваясь городами Норвегии. Им вполне этого хватало. Но не Нейту, которому снежно-зелёные пейзажи родной страны очень быстро наскучили.

Он был любознательным мальчишкой и, наслушавшись рассказов двоюродной сестры, с которой общался чуть ли не каждый день по интернету, насмотревшись различных видеороликов, конечно, хотел и сам побывать хоть где-нибудь за пределами страны полуночного солнца.

И, наверное, можно было бы отправить Нейта с семьёй Уильяма, когда те в следующий раз соберутся к Карлу и Шарлотт, но Северине была невыносима сама мысль отпустить куда-то сына без неё самой или Хантера.

– А пока ты окончательно не увлёкся своим конструктором, давай немного поиграем в нашу старую игру, – улыбнувшись мальчику, Северина отделила часть большой кучи на полу и разложила перед Нейтом цветные детали различных размеров и форм. Подумав, она добавила к ним несколько карандашей и фломастеров, взятых из нижнего ящика стола. Это была одна из хитростей снайперов для тренировки памяти и развития внимания. Особенно полезная для неусидчивого ребёнка. – Давай, у тебя есть десять секунд.

Сосредоточенно пожёвывая губу, Нейт устался на предметы перед собой, стараясь запомнить их расположение, а ровно через указанное время закрыл глаза ладошками, чтобы Северина могла их переложить. Ему нравилась эта игра, в которую они с матерью играли, сколько он себя помнил. Особенно то, что со временем он находил всё больше и больше изменений.

– Открывай, – Северина взглянула на часы, засекая время.

– Ты убрала красный фломастер. Он лежал вот здесь, – Нейт указал на место на ковре, где сейчас находилось чёрное резиновое колёсико, и Северина вытянула из-за спины указанный предмет, возвращая его на место. – А это было вот тут.

Мальчик быстро перекладывал вещи на старые места и отбрасывал в сторону то, чего изначально не было, пока не выстроил перед собой, как ему казалось, исходную картинку.

– Ты у меня большой молодец, – Северина погладила Нейта по густым каштановым волосам, которые тот унаследовал от отца, хотя они и были слегка светлее, чем у Хантера. – И даже раньше времени. Правда, немного ошибся. Я забрала ещё и синий карандаш. А вот это крепление лежало вот здесь.

Вернув всё по своим местам, Северина сгребла всё в одну кучу, снова перемешивая и ещё раз раскладывая, а Нейт хлопнул в ладоши.

– Теперь твоя очередь, мам. Только отвернись, а то я знаю, ты будешь подсматривать.

Рассмеявшись, Северина выполнила его просьбу. Но как бы старательно ребёнок не перекладывал предметы, меньше чем через минуту она разложила всё ровно так, как и было.

– Я не знаю как, но ты мухлюешь, – Нейт недовольно скривил губы, а Северина снова рассмеялась, притягивая его к себе и усаживая на колени.

– Не расстраивайся. Ещё немного тренировок, и ты тоже будешь замечать всё-всё-всё.

– Обещаешь?

– Конечно. Ты же у меня самый умный мальчик, – она звонко чмокнула его в щёку и пощекотала, наслаждаясь заразительным смехом сына. Пожалуй, это был один из самых лучших звуков в её жизни. – А теперь поиграешь сам со своим конструктором, пока я немного поработаю?

Спустившись на кухню, Северина залила воду в кофемашину, мысленно составляя список того, что ей сегодня нужно было сделать: заказать закончившиеся краски и несколько

новых кистей взамен тех, что Нейт испортил пару дней назад, отправить дорисованные вчера эскизы татуировок мастеру, с которым она сотрудничала онлайн уже полгода, выставить фотографии новых картин на свой сайт и уточнить у покупателей адреса доставки для тех картин, что уже были куплены, и переслать их курьерам.

Это было так удивительно. Полтора года назад на её день рождения Хантер преподнёс ей самый странный подарок, который она когда-либо могла вообразить – маленькую карточку с изображением северного сияния, которое она же сама и нарисовала несколько лет назад. Эта картина висела у них в спальне и была самой любимой. А на оборотной, абсолютно чёрной стороне карточки оранжевыми буквами был написан только логин и пароль.

Ей пришлось действительно поломать голову, чтобы понять, на каком сайте их можно использовать. Потому что, вручая свой подарок, Хантер только загадочно улыбнулся, прошептал ей на ухо:

– Надеюсь, моей русско-британской девочке это понравится...

Когда же Северина всё-таки ввела в строку браузера русское словосочетание “северное сияние” английскими буквами и попала на страницу администрирования сайтом, её сердце затрепетало от восторга. Это было так тонко. Хантер не только озадачился изучением непонятного ему языка, но и подтолкнул её к осуществлению мечты, подарив ей собственную онлайн галерею, где уже были выставлены практически все её работы, написанные как живыми красками и карандашами, так и электронные эскизы. Но даже спустя время, Хантер так и не признался, кто помог ему создать для неё всё это.

Погрузившись в тот день в ожидании своего капучино, Северина привычно опёрлась локтями на кухонную тумбу, выглядывая в окно на залив. У них с Хантером это была общая привычка, но они даже не могли вспомнить, кто у кого её перенял.

Когда её взгляд дошёл до причала, она нахмурилась. Небольшая парусная яхта, на которой её муж катал туристов, покачивалась на лёгких волнах, вот только стояла она перпендикулярно деревянному помосту и билась об него носом.

Северина быстро сунула ноги в кроссовки в небольшом коридоре и, выскочив из дома, побежала вниз по склону, надеясь, что кормовой конец отвязался не настолько давно, чтобы яхта получила серьёзные повреждения. Пробежав по причалу, она остановилась у кнехта, на котором всё ещё был намотан тонкий канат, и перевела взгляд на корму, с которой в воду также свисала верёвка. Это было странно. Погода была спокойная, а канат слишком крепкий, чтобы просто так порваться в середине даже под сильными порывами ветра.

Наклонившись, Северина вытянула из воды конец и несколько секунд с удивлением рассматривала ровный срез, как будто натянутую верёвку разрезали острым ножом. Внутри всё сковало жутким холодом, какой она не чувствовала уже очень давно, и Северина бросилась обратно к дому, изо всех сил отбиваясь от дурных предчувствий. Но стоило ей ворваться в кухню, как сердце тут же затопило страхом.

Глава 2

В гостиной, которая хорошо просматривалась через арку и небольшой коридор, стояло несколько совершенно незнакомых ей мужчин.

– Мне даже не верится, что это действительно ты, Алесса. Или как тебя теперь зовут? Северина? – в середину комнаты вышел мужчина, довольно скалясь, и Северина еле сдержала крик ужаса, потому что одной рукой за горло он прижимал к себе пытающегося вырваться Нейта, а второй направлял на неё пистолет. И, конечно же, она узнала его, даже несмотря на сильный отпечаток, оставленный несколькими годами тюрьмы на его лице. Слишком долго они проработали вместе, чтобы она могла забыть, кому принадлежат эти злые почти чёрные глаза, сейчас смотрящие на неё из-под густых бровей с ненавистью и торжественным превосходством, эти вечно недовольно сжатые губы под когда-то аккуратными стриженными усами, теперь же вместе с неравномерно отросшей бородой больше напоминающими щётку, которую давно пора было выбросить. Она помнила даже эту серёжку в его правом ухе, прокол для которой когда-то сама и сделала.

И больше всего хотела бы, чтобы всё это просто оказалось сном, пришедшим из прошлого, а не реальным человеком.

– Отпусти его, Чарли, – тихо выдохнула Северина, медленно заходя в гостиную и бегло осматриваясь. С ним было ещё пятеро мужчин, сейчас окруживших её со всех сторон, отрезая путь к бегству. Но даже если бы их и не было, она бы всё равно никуда не убежала. Не тогда, когда в руках этого озлобленного беспринципного мужчины был её ребёнок. – Тебе же я нужна, не он. Так позволь ему уйти.

– А ты похорошела, Фосфен. Такая прям женственная, нежная. Вот только мозгов, походу, поубавилось, – Чейз хохотнул и встряхнул мальчика, не сводящего напуганного и непонимающего взгляда с матери. – Мы оба знаем, что на себя тебе плевать, а ради него ты сделаешь всё что угодно. Так что мальчишка останется со мной. В качестве стимула для тебя.

Северина ещё никогда не чувствовала такой паники и животного страха. Нейт был в руках у самого настоящего садиста, а она ничего не могла с этим сделать. Господи, как же они с Хантером были беспечны, надеясь, что Фантом никогда их не найдёт. Совершенно расслабились, думая, что разделяющий их с Америкой океан послужит достаточной преградой для беглого преступника. А теперь их сын был в опасности.

– Если ты посмеешь хоть как-то ему навредить, я вырву твоё сердце голыми руками, – прошипела Северина, краем глаза видя, как двое мужчин медленно подходят к ней с разных сторон.

Фантом расхохотался, убирая пистолет за пояс джинсов.

– Я заберу его, а ты посиди и подумай, как вы с Беннетом будете вести себя, когда я в следующий раз свяжусь с вами, – он подхватил брыкающегося Нейта двумя руками, и Северина кинулась в их сторону.

– Мама!

* * *

– Ну что, приятель, порядок? – припарковавшись у дома, Хантер выпустил из машины собаку, похлопав её по холке. Ещё полчаса назад Норд был всё ещё немного дезориентирован после прививки, но сейчас выглядел уже совершенно нормально. – Пойдём домой. Я уверен, у Северины найдётся для тебя что-нибудь вкусенькое.

Но почувствовав, как встаёт дыбом шерсть на загривке у питбуля, Хантер напрягся и обернулся, прищуриваясь на входную дверь, которая была слегка приоткрыта. Первой мыслью было, что к ним заглянула соседка – пожилая женщина, с которой они последнее время хорошо общались и у которой иногда оставляли Нейта на пару часов. Но Норд бы так не реагировал на неё. Да и его собственные инстинкты, которые никуда не делись даже за несколько лет спокойной жизни, вмиг запустили по всему телу дрожь, не предвещавшую ничего хорошего.

Хантер выхватил из-под сиденья свой неизменный Сиг и, удерживая рвавшегося вперёд питбуля за ошейник, направился к дому, подмечая вокруг мелкие детали присутствия чужих: новые следы шин на подъездной дорожке, сломанную ветку куста, росшего рядом со входом, сдвинутые в сторону камни у ступенек, как если бы кто-то о них споткнулся.

– Рядом, – строго шепнул он, отпуская собаку, и толкнул рукой входную дверь. Норд у его левой ноги уже тихо порывкивал, как будто откуда-то издалека долетали раскаты грома, но не смел послушаться прямого приказа хозяина.

Вглядываясь в полутёмный коридор поверх пистолета, Хантер крепко сжал зубы, быстро, но осторожно продвигаясь внутрь дома. В полнейшей тишине его сердце заходило мучительной тревогой от вида раскиданных и поломанных вещей, но он всячески гнал от себя любые эмоции, пытаясь сосредоточиться. Когда же он увидел на полу в гостиной Северину, вся его выдержка разлетелась мелкими осколками, как хрустящее под его кедами стекло.

Закусив щёку, чтобы не взвыть от отчаяния, Хантер опустился рядом с ней на колени, убирая пистолет, и приложил пальцы к её шее. Почувствовав пульсацию, он судорожно выдохнул и перевёл взгляд на собаку.

– Найди Нейта.

Питбуль сделал пару шагов в сторону выхода, подёргивая носом, и заскулил, прижимая уши. Из груди Хантера вырвалось злое рычание. Кто-то посмел напасть на его семью, и этому кому-то придётся очень дорого заплатить за это.

Аккуратно перевернув Северину на спину, Хантер приподнял её, прижимая к себе, и убрал белокурые волосы с её лица, упавшие на него спутанными прядями.

– Принцесса, – он осторожно стёр кровь, снова потёкшую из её разбитого носа. – Ну давай же, Северина.

Пытаясь привести её в чувства, он исследовал взглядом её тело в порванных футболке и шортах на наличие серьёзных ранений, а когда попытался поднять, чтобы переложить на диван, Северина зашевелилась, приходя в себя. Медленно открыв глаза, она тихо застонала, вцепившись пальцами в его руку.

– Хантер...

Он же только крепче прижал её к себе, давая им обоим несколько секунд, чтобы успокоиться.

– Хантер, прости, я... Я...

Его футболка моментально стала мокрой, когда Северина испуганно заплакала, что-то бессвязно бормоча, и Хантер слегка отодвинул её от себя, накрывая ладонью бледную щёку.

– Тихо. Посмотри на меня.

– Хантер, – глотая слёзы начинающейся истерики, она всё старалась совладать со своим голосом, но не могла выдать ни слова, кроме судорожных всхлипов. – Я пыталась... Но они... Он...

– Угомонись, живо, – Хантер встряхнул её и сильно сжал пальцами её подбородок, впиваясь строгим взглядом в серо-голубые пустые глаза. Он извинится за это позже. Сейчас важно было другое. – Где Нейт?

Несколько раз моргнув, Северина кое-как сфокусировалась на его лице и зашептала полным ужаса сиплым голосом:

– Чейз забрал его... Он выманил меня из дома, а когда я поняла это, было уже поздно. Их было шестеро, Хантер. Я пыталась остановить их, но... – она как будто умоляла его простить её за слабость, но и сама никогда бы себя не простила. Она не смогла защитить собственного сына. Слезы потекли из глаз с новой силой.

– Сейчас начало седьмого, когда это произошло?

– Через пару часов после твоего ухода...

Хантер обречённо прикрыл глаза. Нестись сейчас куда-то сломя голову, чтобы попытаться найти их, смысла уже не было. Слишком много времени прошло. Они могли уехать куда угодно. Пересечь границу Швеции, быть на полпути до границы с Россией, да просто затеряться в любой из многочисленных деревушек Норвегии.

– Ему нужны были мы с тобой. Оба. Он сказал, что... Что мы должны ждать, пока он не свяжется с нами. Господи, нужно было найти его тогда и засадить обратно в тюрьму. И тогда ничего этого бы не было. Он бы не нашёл нас, не забрал Нейта.

– Стоп. Перестань тараторить и соберись, – снова рывкнул Хантер. Ему нужно было подумать, а эти совершенно неважные сейчас разглагольствования о том, что они должны были сделать в прошлом, только отвлекали его. Какой был толк обсуждать то, что они уже всё равно не смогут исправить.

– Хантер, как он узнал, что мы здесь? Как узнал, что мы вместе?

– Мы оба знаем, что был только один способ. Только один человек знал обо всём этом.

– Филипп...

– Филипп, – сжав зубы, кивнул Хантер. Он не верил в предательство друга, но других объяснений не находил. Нужно было всё выяснить, сделать хотя бы что-нибудь, что сейчас было в их силах, и попытаться понять, как действовать дальше. – У тебя есть та программа по поиску лиц? Помнишь, как она работает? Может, она сможет найти Нейта или Чейза.

– Принеси ноутбук. Он на кухне, – сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться, Северина выпуталась из его рук и, когда он встал, поползла до дивана, а оперевшись на него спиной, утёрла вновь начавшую течь из носа кровь запястьем. Он был прав. Она и сама должна была в первую очередь подумать об этом.

Через несколько секунд Хантер сел рядом и положил ей на колени компьютер, тут же сам его раскрывая, а откинув крышку с аптечки, которую также принёс с собой, потянулся было к её лицу, чтобы обработать его, но Северина только мотнула головой, отпихивая его руку.

– Не сейчас.

Трясущимися разбитыми пальцами она спешно набирала какой-то невероятно длинный текст, с трудом всплывающий в её памяти, но не прошло и нескольких минут, как на чёрном экране замелькали картинки во множестве открывающихся и закрывающихся окон. Теперь оставалось только ждать. На данный момент это было всё, что она могла сделать. А ей самой нужно было ещё немного времени, чтобы окончательно взять себя в руки. Поэтому, перевесив Хантеру на запястье свои электронные часы, она отложила ноутбук на пол и попыталась встать.

– Программа подаст сигнал, если найдёт совпадения. А мне нужно в душ. Позови меня, когда...

– Сначала я займусь твоими ранами, – Хантер подхватил её на руки, собираясь всё-таки уложить на диван, но Северина снова упрямо мотнула головой.

– Отпусти. Я сама. Со мной всё нормально. Просто смою кровь и вернусь.

– Ладно, – кивнув, Хантер поставил её на ноги, позволяя подняться в спальню. В нём всё ещё бушевала ярость, которую он никак не мог подавить. Но именно она позволяла ему рационально думать, отгораживаясь от страха и боли. Они найдут выход, справятся вместе и вернут сына.

С этими мыслями он принялся наводить порядок в гостиной, разгребая и вынося на улицу поломанную мебель. Нужно было чем-то занять руки, потому что просто сидеть и ждать

было невыносимо. Судя по количеству обломков и осколков стекла, драка здесь была серьёзная, и он был безмерно благодарен, что Северина практически не пострадала, хотя по-хорошему её нужно было бы отвезти в больницу. Он знал, что она сделала всё, что могла. Просто, видимо, этого было недостаточно.

Хантер и сам не заметил, когда его жена из сильного и крепкого бойца превратилась в нежную девушку. Такую, какой и должна была быть всегда. Такую, какой её изначально задумывала природа. И он был действительно счастлив за неё, видя ласковую улыбку вместо ехидно искривлённых губ, блеск глаз, светящихся теплом, а не хмуро сосредоточенных в попытке скрыть саму себя, слыша искренний смех, от которого у него внутри всё замирало от восторга. Был счастлив, что её прошлое осталось в прошлом, не причиняя больше ни боли, ни страданий, позволяя ей дышать полной грудью и просто чувствовать.

Но сегодня этой девушке, уже давно забывшей, что значит драться, наносить удары и получать их в ответ, самой пришлось противостоять шести мужчинам.

– Твою ж мать... – Хантер наконец-то понял, за что она просила прощения. А он просто оборвал её, не выслушав и не успокоив. – Охраняй, – бросил он виновато суетившемуся вокруг питбулю и широким шагом поднялся вверх, где из-за неплотно закрытой двери в ванную раздавались рыдания, которые не заглушал даже шум воды.

Глава 3

Скинув с себя грязную одежду, Хантер шагнул в душ, прижимая к себе хрупкое тело жены, сотрясавшееся от слёз и страха.

– Ш-ш-ш, принцесса, я здесь... – за всё время, что они были вместе он только два или три раза видел, чтобы она плакала. А в последние годы Северина и вовсе каждый день светила искренней счастливой улыбкой. И сейчас ему было невыносимо больно видеть её такой: разбитой и страдающей в одиночестве.

– Прости, что я расклеилась. Я знаю, я должна быть сильной, но... – Северина захлёбывалась в рыданиях, прижимаясь к нему так, как будто хотела слиться с ним в единое целое. – Я так виновата...

– Не виновата. Мы оба расслабились, думая, что здесь нас никто не найдёт. Хотели жить, как нормальные люди, и очень дорого заплатили за свою беспечность, – поглаживая её трясущиеся плечи, Хантер размышлял о том, что если кто и виноват, то только он. Потому что выследили их по нему, по его другу. Если бы он сам не приехал сюда четыре года назад, ничего бы этого не было, а Нейт был бы дома, с ней.

Он крепко зажмурился от мысли, что мог никогда не узнать о сыне, о счастье иметь такую семью, как у них была, а особенно от мысли, что, не раздумывая, отказался бы от всего этого, лишь бы Северина и Нейт были в безопасности.

– Мы найдём его, принцесса. Веришь мне?

Но, казалось, Северина начала плакать ещё сильнее, сжимая в кулаке его цепочку с висящим на ней патроном. Она верила, но не могла больше произнести ни слова. Ей было дико страшно, что это чудовище навредит их ребёнку, потому что она, как никто, знала, на что Фантом был способен, особенно движимый жаждой мести.

Не получив ответа, Хантер выпустил её из рук и осторожно взял в ладони разбитое и заплаканное лицо, мягко касаясь поцелуями лба, носа, скул и подбородка, оставляя напоследок распухшие и потрескавшиеся губы. Северина была как будто восковая кукла, поломанная и неживая. Ему нужно было привести её в чувства, а она всегда говорила, что ощущение его рядом придавало ей сил и собирало по кусочкам. Поэтому он слегка усилил напор, проскальзывая языком в её рот.

Через несколько секунд её руки на его груди расслабились, а ещё через мгновение Северина, как будто очнувшись, ответила на поцелуй.

– Вот так, малышка... Умница... Вернись ко мне... – шептал Хантер, не переставая касаться её губ и прижимая к себе, а она словно оживала в его руках, притягивая за шею и не позволяя разорвать поцелуй, который чувствовался уже совсем по-другому: неправильно, неуместно, но жизненно необходимо.

– Хантер, – едва различимо всхлипнула Северина, когда его ладони легли ей на поясницу, и, подпрыгнув, обхватила его ногами. Ближе, ей нужно было чувствовать его всего.

– Тише, принцесса, – слегка пошатнувшись на мокром кафеле, Хантер упёрся плечами в стеклянную перегородку и поддержал её руками. Но, казалось, он и сам уже не мог остановиться, позволяя её эмоциям захлестнуть и себя. Из груди вырвалось практически животное рычание, когда она потёрлась о него, ещё сильнее углубляя жгучий поцелуй.

Хантер буквально физически ощущал её страх, панику и боль, которые отзеркаливали его собственные, и где-то на уровне инстинктов понимал, что только растворившись сейчас друг в друге, выплеснув всё это в страсти друг к другу, они смогут собраться и сделать то, что должны будут сделать.

Он вынес её из душа, даже не потрудившись закрыть воду, и усадил на столешницу возле раковины, тут же проходясь остервенелыми поглаживаниями по женской груди. В ответ Севе-

рина вонзилась ногтями в его плечи и прикусила за губу. Они словно изливали друг на друга бурлящую в них наряду с остальными эмоциями злость.

– Мой... дракон... – прошипела Северина, с силой хватая пальцами мокрые волосы на его затылке, и громко вскрикнула, откидываясь назад на одну руку, когда Хантер грубо толкнулся в неё, погружаясь сразу на всю длину, и тут же начал двигаться.

– Да, принцесса... Вот так... – он вбивался в неё жёсткими размеренными выпадами, и это было похоже на чёртову лихорадку, с каждой секундой повышающую температуру их тел до тех пор, пока они оба не расплавятся, сливаясь раскалённой лавой.

Северина стонала, до крови вспарывая ногтями его шею и плечи, и чувствовала, как с каждым движением Хантер словно вколачивает гвозди в крышку ящика с их спокойной жизнью, которой пару часов назад пришёл конец.

– Северина... – притянув её к себе, прорычал он и заставил её обнять себя, ускоряясь. Его тяжёлое дыхание и мокрая разгорячённая кожа опаляли её, языками пламени проникая, казалось, до самого сердца, выжигая болезненные эмоции и наполняя её силой. Они оба сгорали, чтобы возродиться вновь.

– Мой... дракон...

– Принцесса...

Хантер жёстко схватил её за длинные волосы, и Северина выгнулась дугой, взрываясь безмолвным криком. Он последовал за ней буквально через мгновение, содрогаясь всем телом и оглушая её звериным рычанием.

– Ты как? – прохрипел Хантер, прижимая её к себе уже гораздо нежнее, когда ритм его сердца пришёл в норму.

– Лучше, – потеревшись носом о его колючую щёку, Северина оставила лёгкий поцелуй на его подбородке и заглянула в любимые карие глаза, в которых ещё сверкали отголоски только что отгоревшего пожара. – Дашь мне пару минут? И мы решим, что делать дальше.

– Истерик больше не будет?

– Больше не будет, – она едва заметно улыбнулась, и, выпустив её, Хантер стрёб свои вещи, кучей валявшиеся на полу, и вышел из ванной, оставляя её одну.

Одевшись в чистые джинсы и накинув рубашку поверх футболки, он спустился вниз и первым делом проверил компьютер, опасаясь, что мог не почувствовать вибрацию часов. Но по монитору всё так же плясали картинки, а в строке совпадений светился ноль.

Тяжело выдохнув, он в который раз набрал номер друга, но длинные гудки снова перекинули его на голосовую почту. Тишина в доме давила. Рухнув на диван, он потёр ладонями лицо и взлохматил влажные волосы. Нужно было собраться.

В его коленку уткнулась большая собачья морда и, открыв глаза, Хантер потрепал питабуля между ушами:

– Пойди посмотри, как она. А я пока насыплю тебе корм.

Грустно лизнув его руку, Норд поплёлся наверх, а Хантер, сунув пистолет за пояс, отправился на кухню, где наполнил собачью миску и, открыв небольшой люк в полу, спустился в подвал, тут же щёлкая выключателем.

Многочисленные полки в большом помещении были заставлены коробками со старыми вещами и различной консервацией. Отодвинув один из шкафов, который сделал сам, Хантер набрал на небольшой электронной панели код и распахнул дверь ещё одной комнатки. Сооружая её из части подвала, он надеялся, что никогда в жизни ни ему, ни Северине не придётся использовать то, что они здесь хранили. Он хранил, потому что Северина отказалась даже узнать, для чего ему это помещение.

На мгновение крепко сжав кулаки, Хантер решительно собрал с полок несколько пистолетов и скинул их в стоящую рядом пустую сумку, чтобы потом взять с собой, если они найдут Чейза, и тот всё ещё будет в стране. Туда же отправились коробки с патронами, пустые

магазины, ножи, ручные гранаты, дымовые шашки и различная мелочовка. Сомнений не было. Если понадобится, он воспользуется любым оружием, не задумываясь о количестве жертв, и не позволит застать их врасплох.

Повесив сумку на плечо и закрыв за собой потайную дверь, Хантер поднялся наверх, а опустив крышку люка, замер, не в силах произнести ни слова. Его как будто отбросило на семь лет назад. В то время, когда они с Севериной только познакомились.

Потому что девушка, стоящая на пороге кухни и сжимающая в кулаке ошейник огромного серого питбуля, уже совсем не была похожа на ту, которую он привык видеть каждый день в течение последних четырёх с половиной лет. Сейчас она была той, кого он встретил ранним утром на пляже в жарком Сан-Диего, той, кто, не моргнув, застрелил темнокожего парня в подворотне, кто приставил пистолет к его паху, когда он в первый раз поцеловал её, кто соврал главе самой крупной банды, торговавшей наркотиками по всему побережью, чтобы выгородить его и спасти, жертвуя собственной жизнью. Сейчас перед ним стояла Алесса Шепард – дерзкая, наглая, своевольная девчонка, в которую он влюбился на улицах Энсенады.

И дело было вовсе не во внешности. Она всего лишь заплела тонкие тугие косы, по вискам уходящие назад и теряющиеся в растрёпанных локонах, и нанесла яркий макияж, скрывающий проступающие на лице синяки. Нет, её глаза изменились. Они сверкали уверенностью и решимостью, а плавающие в них льдинки могли заморозить даже в самый жаркий день. Изменилась даже её манера двигаться, ставшая более медленной и плавной после рождения Нейта, возвращаясь к резким, чётким и выверенным движениям. Хотя где-то там, глубоко внутри всё ещё оставалось что-то и от неё самой.

Когда Северина вошла в кухню, отпуская Норда, и подошла к нему, положив руку на ремень сумки на его плече, Хантер на мгновение прикрыл глаза и с шумом выдохнул:

– Колючка...

Услышав старое прозвище, которым он уже давно её не называл, Северина сжала губы в тонкую полоску.

– Я собралась и готова помогать.

– Я не совсем это имел в виду, – Хантер сглотнул, всё ещё пытаясь стряхнуть с себя видения прошлого. Но это было никакое не видение.

– Почувствовал, да?

– Почувствовал? Я это вижу сейчас перед собой.

– Так... нужно. Иначе я так и буду наматывать сопли на кулак в душе. К чёрту это. Давай займёмся делом. Ты дозвонился до Филиппа?

– Ты и сама знаешь, что нет.

– Тогда попробуем поискать старыми методами. Я возьму твой ноут, пока мой занят, – жёстким шагом Северина вышла из кухни, а Хантер включил кофемашину. Ночь предстояла долгая. И даже то, что солнце зайдёт всего на полтора часа, вряд ли спасёт привыкший к белым ночам организм от желания заснуть.

Пока горячий напиток тонкими струйками наполнял две кружки, Хантер отрешённо уставился в окно, скользя глазами по уже такому привычному пейзажу. Без Нейта всё вокруг стало каким-то чужим, неприветливым и абсолютно серым. Даже практически чёрная вода в заливе, обычно приносящая успокоение, сейчас, казалось, несёт какую-то скрытую угрозу.

Телефон в его кармане завибрировал, и, вздрогнув, Хантер тут же ответил, чувствуя, как задремавшая было злость снова наполняет всё его тело.

– Тебе понравился мой подарок, Беннет? – хохотнул голос на том конце, с презрением выплёвывая это вымышленное имя.

– Какой к чёрту подарок? Где мой сын? – процедил Хантер сквозь зубы, думая о том, что сделает с Чейзом после того, как Нейт будет в безопасности.

– Каким был неблагодарным, таким и остался. А мог бы сказать спасибо, что я не убил эту маленькую шлюшку, с которой ты живёшь. Хотя надо было её всё-таки хорошенько трахнуть на глазах у вашего выродка. Сейчас она намного горячее, чем была шесть лет назад. У меня даже встал от её стонов, когда парни её избивали.

– Заткни. Свою. Пасть. Ублюдок, – Хантер пришёл в самое настоящее бешенство, а столешница под его пальцами жалобно скрипнула от того, как сильно он её сжал. – Где мой сын?

На стол перед ним шлёпнулись два ноутбука, и, показав жестами, чтобы он включил громкую связь, Северина открыла на своём компьютере ещё одну программу, чтобы отследить номер. Да, это затормозит поиск по лицам, но настраивать пеленгацию телефона на ноутбуке Хантера было слишком долго.

– Мальчишка будет у меня, пока вы с Алессой не окажете мне одну ма-а-аленькую услугу. Так сказать, компенсация морального ущерба за пять лет тюрьмы. А в каком виде вы его получите назад, будет зависеть только от вас.

Кулаки Хантера на столе снова сжались, и Северина на мгновение накрыла один из них ладонью. Сейчас было не время для эмоций, и они оба это знали.

– Чего ты хочешь от нас? – уже гораздо сдержаннее произнёс Хантер.

– Для начала вы должны вернуться в Штаты. Я буду ждать вас там. И советую не задерживаться. Ждите звонка через пару дней.

– Подожди. Дай мне услышать Нейта.

– Он... спит, Беннет, – мужчина на том конце снова лающе рассмеялся. – Но пока жив. Хотя моё терпение к мальчишке на пределе. Так что не тяните время. И да, если со мной что-то случится, его вы точно никогда не увидите.

В трубке слышались короткие гудки, и Хантер стукнул кулаками по столу. Этот ублюдок усыпил их сына и смел диктовать свои условия. А хуже всего было то, что им придётся подчиняться.

Глава 4

– Отследила? – повернулся Хантер к Северине, но та отрицательно покачала головой.
– Одноразовый сотовый, – она особо и не надеялась – Фантом не был дураком – но упустить хотя бы малейшую возможность, что он где-то проколется, не собиралась.

– А камеры? – без особой надежды спросил Хантер.

– Пусто. Но мы, как никто, знаем, как легко обмануть эту программу. Я только не понимаю, как он собрался перевезти Нейта через океан.

– А он и не сказал, что сделает это, – Хантер потёр пальцами глаза и сжал переносицу. Ему не хотелось думать об этом, но он бы не удивился, если бы Фантом накачал Нейта успокоительным или какими-нибудь наркотиками, чтобы тот молчал в самолёте. Но озвучивать это предположение вслух он не собирался, чтобы не пугать Северину ещё больше. – Он мог оставить его с кем-нибудь здесь. Или переправить дальше в Европу. Куда угодно. Эта часть света слишком большая. Что ты делаешь?

– Пишу Уиллу, что мы завезём к нему Норда, – набрав сообщение, Северина отложила свой телефон и вернулась к компьютеру, чтобы забронировать билеты. – Брать его с собой неразумно и непрактично.

Хантер скрипнул зубами, но промолчал. Как бы ему хотелось и её саму оставить у Уильяма, чтобы не рисковать. Он мог ехать куда угодно – перед законом он был чист, хотя и въехал в Норвегию по поддельным документам, чтобы не привлекать к себе внимание. А вот Северине грозило минимум несколько пожизненных сроков, если её поймают. Ему хватило и её недавней и совершенно безрассудной поездки в Лондон, когда он думал, что лично свернёт ей шею за то, что она добровольно и вопреки его уговорам подвергла себя такой опасности. А прямо сейчас они собираются отправиться туда, где её считали преступницей и убийцей. Вместе с беспокойством о Нейте это сводило его с ума.

Поднявшись со стула, он обошёл её со спины и обнял, прижимаясь губами к её шее. Мысль о том, что он снова может потерять её, была страшнее атомной войны.

– Я буду аккуратна, Хантер, – твёрдо прошептала Северина, как будто он озвучил это вслух. – Вместе, помнишь?

– Вместе, – выдохнул Хантер, обхватывая её руками ещё крепче. Вместе, как и договаривались когда-то. Потому что так они были сильнее. – Ты можешь выяснить, что произошло с Филом?

– Я уже этим занимаюсь, – Северина мотнула головой в сторону компьютера. – Но... Я даже не знаю... В общем, посмотри сам...

Хантер перевёл взгляд поверх её плеча на монитор стоящего перед ней ноутбука, где было открыто полицейское служебное дело с многочисленными фотографиями. Всматриваясь в изображения разгромленного дома с лужами крови на полу, он медленно цепенел. То, что творил Фантом не укладывалось ни в какие рамки. А страшнее всего было то, что из-за его жажды мести страдали невинные люди.

– Он жив, Хантер, – Северина резко развернулась, чувствуя, как всё его тело начало вибрировать от гнева. Не заикливаясь на фотографиях, она сама уже успела прочитать все имеющиеся в деле данные и облегчённо выдохнула. – Они все живы. Хотя Филипп в тяжёлом состоянии и пока не приходил в себя. Но он поправится, я уверена, что поправится. И это значит, что он не предал тебя, понимаешь?

– Я знаю, – холодно ответил Хантер, отодвигая её в сторону и наклоняясь к компьютеру. Его глаза с сумасшедшей скоростью бегали по строчкам сухого отчёта.

– Там не написано, что произошло. Камилла ничего не сказала полиции. Только то, что на их дом напали.

– Мы знаем, что это сделал Чейз. Остальное выясним на месте. Пошли собирать вещи.

* * *

Распихав в два рюкзака только самое необходимое и кое-как успев на последний паром, они переправились в Будё, а оттуда по практически пустой в ночное, хоть и светлое время трассе долетели до Осло в рекордные восемь часов, не обращая внимания на камеры контроля скорости. Последний раз так быстро Хантер ездил ещё в Сан-Диего, а стрелка спидометра Амарока, купленного два года назад, и вовсе никогда не поднималась выше ста тридцати километров в час. Здесь им некуда было спешить, а адреналина ему хватало и в море.

Когда Северина постучала в дверь квартиры брата, в доме стояла полная тишина. Пейдж и Хизер ещё спали, а Уильям только вернулся с тяжёлой ночной смены в больнице и ещё даже не переоделся в домашнюю одежду. Старательно сдерживая зевки и хмурясь, он пытался расспрашивать их о том, что происходит, но Хантер только вручил ему поводок скорбно сидевшего у их ног питбуля, отрицательно качая головой на предложение пройти на кухню и хотя бы выпить кофе.

– Уилл, Уилл, послушай, – Северина взяла руки брата в свои, прерывая очередной поток вопросов. Они не могли сказать ему всего, но что-то же должны были. Он единственный из семьи знал всё об их прошлом и ни за что не поверил бы в столь внезапный отпуск. Да и врать ему было бы не честно. – Мы уезжаем в Штаты. Я не знаю, как надолго. Не знаю, вернёмся ли...

– Вернёмся, – твёрдо перебил её Хантер, и, оглянувшись на него, Северина горько улыбнулась. Из них двоих она была бóльшим реалистом, он же всегда верил в лучшее.

– Как бы там ни было, если вдруг – нет, то... – скинув с плеча рюкзак, она вытащила из него папку с документами, положила её на тумбочку и снова взяла слегка подрагивающие от усталости и зарождающегося волнения ладони Уильяма в свои. – Там документы на дом, доверенности на пользование нашими счетами, завещания, документы на опекунство Нейта, инструкции к...

– Подожди-подожди, – Уилл в раздражении наморщил лоб. – Завещание? Опекунство? О чём ты говоришь? Какого чёрта происходит, и где Нейт?

– Я не могу ничего сказать, прости. Но если с нами что-то случится, с тобой свяжутся. И если мы сможем найти...

– Северина, – предупреждаяще процедил Хантер. Они договорились ещё в машине, что о Нейте уж точно не следует ничего говорить. – Время.

– Да, ещё секунду.

– Вы никуда не поедете, – вдруг выдернув руки, Уильям сложил их на груди и встал перед входной дверью, буравя сестру взглядом. Он ещё никогда не видел её такой. Одновременно и напуганной, и источающей какую-то внутреннюю угрозу, волнами вибрирующую вокруг неё. Непонимание происходящего выводило его из себя, но то, что Северина говорила, то, как вёл себя Хантер, снова став тем угрюмым и опасным мужчиной, которого он увидел в первую их встречу, не предвещало ничего хорошего. – Я серьёзно.

Северина с Хантером переглянулись, а их губы едва заметно дрогнули в улыбках. Как будто он действительно мог бы им помешать. Зажмурившись, Северина шагнула вперёд и обхватила шею брата руками.

– Только не трогай, – прошептала она, когда совершенно сбитый с толку этим жестом Уилл уже собрался обнять её в ответ, и тот опустил руки, позволяя ей прижаться к нему ещё ближе. – Ты самый лучший младший брат. Спасибо тебе за всё. Я никогда не говорила, но я безумно люблю тебя.

– Ты как будто прощаешься навсегда... – по спине Уилла пробежал холод ещё больше усиливающегося дурного предчувствия.

– Я всегда прощаюсь навсегда. Такая уж у меня жизнь. И если я сама не смогу, передай остальным, что их я тоже люблю. И... отцу тоже, – оставив горький поцелуй на щеке брата, Северина, поёживаясь, выпустила его из объятий и, мягко отодвинув от выхода, протянула Хантеру руку, которую тот тут же сжал в горячей ладони. – Нам действительно пора.

Проходя мимо растерянного парня, Хантер ободряюще стиснул его плечо и шепнул так, чтобы не услышала Северина:

– Я верну её. Не переживай, – а следом добавил уже жёстче: – И не смей нас искать, что бы ни случилось. Сколько бы времени ни прошло. Ради своей семьи. Понял?

* * *

Практически весь полёт через Атлантику Северина провела в полудрёме, чувствуя, как на её голову, лежащую на плече Хантера, то и дело опускается его голова. Тот тоже не мог ни нормально уснуть, ни полноценно бодрствовать, проваливаясь в поверхностный сон каждые несколько минут.

Для Северины это был второй такой полёт, наполненный страхом, паникой и застывшими глубоко в глазах слезами. За одним лишь исключением – в этот раз она была не одна и каждой клеточкой напряжённого тела чувствовала поддержку Хантера.

Фантом не сказал, куда именно в Америку они должны приехать, поэтому, пока у них были ещё минимум сутки до его следующего звонка, приземлившись в Нью-Йорке, Хантер и Северина пересели в самолёт местных авиалиний и отправились в Сан-Диего.

– О чём ты думаешь? – спросил Хантер, шагая по небольшому терминалу в сторону выхода в город. После возвращения он часто задавал ей этот вопрос, поначалу ставя в тупик. Сейчас же Северина привыкла к этому, считая маленьким ритуалом, известным только им двоим.

– О том, какая странная штука – время, – задумчиво протянула она, всматриваясь в лучи заходящего солнца, проникающие в аэропорт через широкие стеклянные двери. – Мы уже почти сутки в перелётах, а мои часы говорят, что прошло всего семь часов. Мы как будто, и правда, возвращаемся назад во времени.

– Просто смена часовых поясов. Ничего больше.

– Очень на это надеюсь.

– Ну что, готова? – Хантер протянул ей руку, когда двери перед ними распахнулись, а в прохладное помещение ворвался поток знойного летнего воздуха. Даже в начале мая здесь уже было невыносимо жарко, особенно после привычной прохлады Норвегии.

– Готова, – переплетая с ним пальцы, Северина шагнула на раскалённый асфальт и глубоко вдохнула давно забытый запах. В Америке даже воздух пах по-другому, был более вязким на ощупь.

– Отель или...? – Хантер махнул рукой, останавливая такси.

– Или. Я... соскучилась.

Им даже не нужно было произносить это вслух. Оба знали, какое место имелось ввиду. Место, ставшее их первым домом. Место, где всё началось. Место, где они были счастливы вдвоём.

Но когда такси остановилось в паре кварталов от старого склада, даже ещё не выйдя из машины, они поняли, что что-то не так. Позади пяти-шестиэтажных привычных домов, там, где раньше был свободный кусок неба, сейчас как будто чёрным пятном с квадратными дырами окон стояла ещё только строящаяся высотка.

Сжав губы в тонкую полоску, Северина назвала водителю новый адрес.

– Колючка, это всего лишь здание, – зашептал ей на ухо Хантер, хотя и сам почувствовал эту пустоту, возникшую где-то глубоко внутри.

– Я знаю.

– Нас там давно уже нет. Мы вот здесь, – он дотронулся до кольца, напоминающего снежинку, на её пальце, а потом переложил руку на её грудь. – И вот здесь.

– Я знаю, Хантер. Всё в порядке, – ещё один кусочек льда вернулся на когда-то своё место в её сердце. – Хорошо, что хотя бы моя квартира всё ещё моя.

Северина не знала, зачем сделала это, но через несколько месяцев после возвращения к ней Хантера, она провела целый вечер за компьютером, чтобы якобы перепродать свою квартиру подставному лицу, а потом ещё одному и ещё. И с тех пор исправно переводила за неё оплату. Именно туда они сейчас и направлялись, чтобы принять душ и переодеться.

Глава 5

В тёмную больничную палату, где горели только лампочки мониторов и куда практически не попадал свет сквозь опущенные на окне в коридор жалюзи, проскользнула девушка с младенцем на руках и тут же в страхе замерла, увидев две неподвижные чёрные фигуры в изножье кровати.

– Вы кто? – дрожащим голосом произнесла Камилла, крепче прижимая к себе спящую дочь, но через секунду уже взяла себя в руки и сказала уже более уверенно: – Убирайтесь, или я закричу.

– Успокойся. Филипп должен был говорить о нас, – скидывая капюшоны с головы, Северина и Хантер на мгновение шагнули в полоску света, падающую из не до конца закрывшейся двери, и тут же снова отступили в темноту.

– Вы пришли, чтобы... – сообразив, кто перед ней, Камилла, казалось, испугалась ещё больше. Она никогда не встречалась с ними лично, но её муж очень много рассказывал о своём друге, а в последние полгода и регулярно созванивался с ним. Она не знала всей истории – Филипп решил, что так для неё будет безопаснее – но из того, что произошло неделю назад, примерно поняла, чего могли хотеть те, кто напал на них. – Он не виноват... Нам пришлось...

– Успокойся и закрой дверь, пожалуйста. Мы ничего не сделаем, – тихо сказал Хантер. – Просто хотим знать, что произошло.

Камилла несколько секунд с неуверенностью вглядывалась в две совершенно ровные напряжённые фигуры в чёрных спортивных костюмах, как будто стоящие на параде плечом к плечу, и по всему её телу бегали мурашки от того, какие ощущения у неё вызывала эта пара. Но совладав с собой, она выполнила просьбу, и Северина с Хантером смогли хотя бы немного расслабиться.

– Я Хантер, – он протянул девушке руку, а когда та её несмело пожала, представил и Северину. Они в первый раз встречались лично. – А это моя названная племянница?

– Да. Грейс, – Камилла прошла вглубь палаты и уложила спящую девочку в кровать, которую поставили здесь, когда она отказалась уходить от всё ещё не очнувшегося мужа.

– Камилла, что говорят врачи? – Хантер бросил обеспокоенный взгляд на друга, но тут же перевёл его на его жену, потому что смотреть на Фила, на котором, казалось, не было ни одного живого места под скрывавшими всё его тело и лицо повязками, было страшно даже ему, видевшему слишком много ранений в своей жизни.

– Ничего не говорят... – Камилла шмыгнула носом, падая в кресло. – Всё слишком плохо.

Хантер это знал. Прочитав медицинскую карту за те несколько минут, что Камиллы не было в палате, он смог сделать для себя неутешительные выводы. Но слышать подтверждение этому было ещё хуже. Почувствовав, как Северина, стоящая рядом, нашла в полутьме его ладонь, он с благодарностью сжал её пальцы.

– Ты должна рассказать, что случилось, – жёстче, чем хотела бы, произнесла Северина, и Камилла подняла на неё испуганный взгляд. – Пожалуйста.

– Они пришли под утро. Просто вломились в дом. Мы даже толком понять ничего не успели. Грейс нас очень выматывает, и мы не ожидали... Вот и... – Камилла нервно заламывала пальцы, и Северине было искренне жаль её. Она помнила своё состояние после рождения Нейта, когда все эмоции были гораздо ярче, чем обычно, тем более плохие. – Они спрашивали про тебя, – Камилла перевела взгляд на Хантера. – И он бы ничего не сказал, если бы не...

Она уткнулась лицом в ладони, подрагивая в беззвучных рыданиях. Сжав зубы, Хантер присел на корточки перед ней.

– Если бы не что, Камилла?

– Они угрожали мне и Грейс. Отняли нашу девочку, а меня собирались...

– Я понял, – прервал её Хантер, догадываясь, на чём сломался Филипп. – Что потом?

– Он сказал им только то, что ты в Норвегии, что больше ничего не знает. И они начали избивать его. А я... я не могла на это смотреть. Они проломили ему голову битой. И Грейс так плакала. Это я сказала, что вы на островах, лишь бы они остановились. Господи, мне так жаль...

– Всё... нормально, – было сложно утешать ту, из-за кого их сын теперь был неизвестно где, но Хантер понимал и не винил её. – Они бы убили вас всех, если бы ты промолчала. Ты всё сделала правильно.

– Я хотела позвонить, предупредить...

Девочка в кровати беспокойно заворочалась, тихо хныкая во сне, и, нервно дёрнувшись, Камилла уже собиралась встать, когда Северина шагнула к ребёнку.

– Давай я... Если ты не против.

Неуверенно кивнув, Камилла пару мгновений с опаской наблюдала за тем, как Северина прижимает к себе и укачивает её дочь, что-то едва слышно напевая, а потом всё же вернула своё внимание Хантеру.

– Я, правда, хотела позвонить. Но не знала, как с вами связаться, потому что Филипп нигде не записал твой номер. А он так ни разу и не пришёл в себя. И я не знаю, придёт ли...

– Придёт, – Хантер всё-таки положил руку на плечо тихо плачущей девушки. – Он выкарабкается, я уверен. Просто будь рядом, это важно. А если вам нужны деньги на лечение или ещё на что-то, мы поможем.

– Нет, у нас всё есть, – Камилла растерянно помотала головой, утирая слёзы. Она ожидала совсем другого: что они будут обвинять её, что захотят отомстить за то, что она их выдала. Но совсем не утешений и предложения помощи.

– Мы постараемся навестить вас, если сможем, – Хантер встал на ноги и подошёл к Северине, приобнимая её и поглаживая головку успокоившейся и сладко посапывающей девочки на её руках.

Ему было невероятно странно, но и очень трепетно видеть жену с младенцем на руках. С Нейтом он был лишён этой возможности и теперь ещё больше понимал, как много упустил.

– Нам пора, – прижавшись губами к виску Северины, прошептал Хантер и слегка подтолкнул её. Та с сожалением опустила маленькую Грейс в кровать. Её и саму сейчас накрывали давно забытые ощущения, вкупе с потерей сына вызывающие лавину непонятных эмоций и желаний, от которых, как бы она ни старалась, не смогла до конца отгородиться.

– И, Камилла, – взяв Северину за руку, Хантер снова обернулся к жене друга. – Не говори ничего полиции. С его работой у Фила хватает доброжелателей, способных вытворить такое. А для нас так будет безопаснее.

– Я понимаю. Я и не собиралась. И я рада, что с вами всё в порядке.

– Да, с нами всё в порядке, – мрачно хмыкнул он и потянул Северину к выходу. – Если что-то понадобится или случится, мой номер на тумбочке. Сообщи, когда Фил очнётся. И будь осторожна, Камилла.

* * *

Украдкой проникнув обратно в квартиру Северины, они, не сговариваясь, отправились на кухню и уселись за стол друг напротив друга, сталкиваясь тяжёлыми взглядами в практически полной темноте. Только ноутбук слабо освещал небольшое помещение безостановочно мелькающими картинками с видеокамер по всему миру.

Оба совершенно не представляли, что делать дальше, оба были вымотаны этими несколькими днями как эмоционально, так и физически. Обоих терзало беспокойство о сыне. Разго-

варивать не хотелось, да и не было ни одной темы, которая была бы хоть сколько-нибудь значительна или не казалась неуместной на фоне всего произошедшего.

Опустив телефон на стол между ними, Хантер протянул руки, и Северина вложила подрагивающие пальцы в его ладони. Её жизнь снова перевернулась с ног на голову ровно в тот момент, когда она окончательно успокоилась, когда отпустила прошлое, когда Хантер уже практически перестал вздрагивать от резких и громких звуков. Когда самым сложным вопросом было, в какую школу осенью отдать Нейта, и стоит ли из-за этого рассмотреть вариант переезда в какой-нибудь большой город. В тот же Осло, где она смогла бы чаще видеться с братом, а у их сына появилось бы больше друзей его возраста.

А сейчас, смотря в тревожные глаза любимого мужчины, она не могла не думать о том, что им уже никогда не придётся решать эти вопросы, а её сердце всё больше и больше скрывало холодом с каждой попыткой отбиться от ужасающих картинок о том, что происходит сейчас с Нейтом. И только тепло, тонкими нитями тянущееся от мужских рук через её пальцы, не позволяло замёрзнуть окончательно. Хантер. Он был её константой. Постоянной величиной в мире переменных. И когда всё рушилось, он...

– Тебе нужно поспать, – слегка охрипшим от долгого молчания голосом произнёс он.

– Я не устала. Всё нормально.

– Колючка, если я валюсь с ног, то после того, что произошло дома, ты вообще должна несколько дней проваляться в кровати.

– После того, что произошло? – Северина криво вздёрнула бровь. – Ты имеешь в виду после того, как меня отделали, как дамочку, пришедшую на первое занятие по самозащите и самоуверенно решившую бросить вызов тренеру?

– Ну, судя по количеству разрушений и пятнам крови, явно не твоей, занятие было как минимум второе, – Хантер расплылся в своей обычной нагловатой усмешке, но Северина только покачала головой. Слишком неправдоподобной она была, слишком натянутой, не настоящей. Он не умел ей врать, зачем-то пытаясь сейчас утешить.

– Я больше ни на что не способна.

– В каком-то смысле я был бы этому рад. Но это не так, – наклонившись вперёд, Хантер поставил локти на стол и поднёс её руки к губам, мягко целуя пальцы со сбитыми костяшками.

Северина несколько секунд задумчиво смотрела на него, склонив голову на бок, а потом вдруг резко выпалила, заставляя его нахмуриться:

– Давай подерёмся.

– Что? Ты в своём уме?

– Абсолютно. Но мне нужно вспомнить, как это – быть сильной, уметь драться. Я знаю, моё тело всё ещё это может. Просто его надо разбудить.

– По твоей логике драка с парнями Чейза уже должна была это сделать.

– И сделала. Просто не до конца. Когда-то я могла больше. Мне просто нужна тренировка.

– Нет, – выпустив её руки, Хантер встал и отвернулся к раковине, доставая с полки над ней кружку и наливая воды. Подраться с ней. Вот ещё этого ему не хватало.

– Хантер, пожалуйста, – поднявшись следом за ним, Северина встала за его широкой спиной и упёрлась лбом между лопаток. – Мы не знаем, чего хочет от нас Фантом. Неужели ты готов оставить меня безоружной?

Это было низко. Запрещённый приём, играющий на его стремлении оберегать и защищать её. Но Хантер не хотел даже представлять, как сможет поднять на неё руку, ударить, как будет искать слабые места в её обороне, чтобы сделать больно и устранить её, как противника. Сама мысль о том, чтобы искать способы убить любимую женщину, заставляла его содрогнуться и разозлиться. А без этого толку от их “тренировки” не будет. Она помнила, как драться, но просила его сделать её сильнее, напомнить об имевшемся когда-то совершенном навыке убивать.

– Ты и так морщишься при каждом вдохе и иногда прихрамываешь. Хочешь получить ещё больше травм и быть неспособной даже передвигаться? – Хантер раздражённо развернулся, буравя Северину взглядом. Ну конечно, она думала, что он не видит всего этого, не видит, как она кривится от боли и вымеряет каждый свой шаг.

– Это не важно. Я потеряла шесть лет, пока ты поддерживал форму сначала на войне, а потом в этих своих дурацких боях, против которых, между прочим, я не сказала тебе ни слова. Так помоги мне, чёрт возьми, снова стать сильной, чтобы быть тебе ровней. Чтобы тебе не пришлось отвлекаться на защиту изнеженной принцессы, которую ты из меня сделал. Верни мне мою хренову жизнь и меня саму, пока ещё не стало слишком поздно, – сначала умоляюще, а потом яростно шипела Северина, сопровождая каждое слово ударами кулаков по мужской груди, и в конце концов Хантер схватил её рукой за горло, заставляя ошарашенно замолчать.

– Мы можем сделать это здесь, если тебе не жалко квартиру, – холодно процедил он в её губы. – Или подняться на крышу, с которой будет очень больно падать.

Глава 6

– На крышу... – едва слышно прохрипела Северина, и Хантер выпустил её, позволяя снова дышать.

– Шагай, – он взглядом указал на выход из квартиры и пошёл следом за ней.

Хантер был зол, дьявольски зол. Каждое её слово как будто наотмашь било его по самому сердцу. И сейчас он старался сохранить в себе эти ощущения, чтобы суметь сделать то, о чём она буквально потребовала, специально выводя его из себя. Потому что он всё-таки надеялся, что на самом деле она так не думает.

Тихо выскользнув из квартиры, они поднялись наверх по лестнице и, взломав замок, оказались на просторной площадке, где гулял лёгкий ветерок, хотя бы немного приглушая жару.

– Ну давай, бывший специальный агент разведслужбы Её Величества, покажи, кто ты есть на самом деле. Потому что пока я вижу перед собой только опустившую руки соплячку, которая когда-то умела постоять за себя, а сейчас годится только на то, чтобы заниматься домом и стонать подо мной.

Хантер провоцировал её так же, как она провоцировала его. Её эмоции будут самым лучшим толчком, чтобы проснуться. Потому что головой он понимал, что Северина права. Неизвестно, с чем им придётся столкнуться в будущем. И как бы он ни хотел оградить её от этого, она должна быть готова ко всему. Да и её помощь не будет для него лишней.

Но пока все удары, которые Северина ему наносила, летели мимо, только открывая ему её слабые места. И раз за разом буквально отшвыривая её от себя, Хантер проклинал всё на свете, а особенно себя самого, что пошёл на поводу у этих аргументов.

– Малышка, мне становится скучно, – лениво протянул он, кружа по крыше и даже в темноте замечая, как разгораются яростью её глаза. Это было то, что нужно. Ещё несколько слов, и она окончательно сорвётся с тормозов. – Я же поэтому и не беру тебя с собой на бои. Не хочется краснеть за тебя перед парнями, когда они один за одним будут укладывать тебя на маты или вышвыривать из круга.

Враньё. Наглое неприкрытое враньё. Даже сейчас она была гораздо сильнее и искуснее в бою большинства из тех, с кем он дрался раз в несколько месяцев в закрытом клубе, где проводились бои без правил. Хантер начал ездить туда пару лет назад, чтобы не потерять сноровку и выпускать пар, чтобы получать дозу своего наркотика, позволяющего сводить к минимуму ночные кошмары.

И Северина, к его удивлению, понимала это, каждый раз подолгу не выпуская его из объятий перед тем, как он уезжал, и молча встречая его с обезболивающими и заживляющими мазями. Она всего лишь раз попросила его взять её с собой, если не поучаствовать, то хотя бы просто посмотреть. Но он отказал, сославшись на то, что туда пускают только мужчин. Единственный раз, когда Хантер соврал ей, потому что не хотел, чтобы она видела его таким. Не хотел, чтобы она боялась его.

– Сука... – простонал он, когда после очередной серии ударов и захватов, Северина перекинула его через себя, с силой роняя спиной на битум, и уселась сверху.

С отяжкой занеся руку назад, она впечатала кулак ему в скулу и рухнула на Хантера сверху, тяжело дыша и крепко жмурясь. Всё тело потряхивало от бурлящего по венам адреналина. Казалось, что до этого момента последнее время она как будто жила с пеленой на глазах. Всё окружающее виделось как-то мягко и слегка расплывчато. Сейчас же она словно вышла из офтальмологического кабинета после небольшой, но достаточно болезненной операции и впервые за несколько лет увидела всё чётко и ясно. Как будто зрение медленно ухудшалось, но

она даже не замечала этого, пока не исправила, теперь же отчётливо видя разницу между тем, что было и как стало. И к этой чёткости придётся привыкать и принаравливаться.

– С возвращением, мать его... – устало распластавшись на крыше, Хантер всмотрелся в ночное небо, пытаясь сфокусировать разбегающийся взгляд.

– Знаешь, о чём я подумала?..

– Что это чертовски напоминает ту ночь после моего посвящения? – поморщившись, Хантер щёлкнул челюстью, позволяя ей встать на место, и приобнял Северину руками.

– Нет, хотя ты и прав. Я подумала, что мне нужно ещё пару тренировок, и что, когда всё закончится, ты будешь чередовать поездки в клуб с драками со мной.

– Тебе настолько нравится избивать меня? Или имеются какие-то претензии, которые ты не можешь высказать словами? – хохотнул Хантер и снова болезненно застонал, усаживаясь вместе с ней на коленях и убирая выбившуюся прядь с её лица. Но тут же нахмурился. У неё опять шла кровь.

– Ты же знаешь, что нет, – Северина слизнула солёные капли с лопнувшей губы. – Но я, как оказалось, скучаю по этим ощущениям силы в своём теле. К тому же и тебе нравится, когда я такая... необузданная.

– С чего ты...?

– О, заткнись, – расхохоталась она и двинула бёдрами, прижимаясь к его паху. – Даже не пытайся отнекиваться. Я прекрасно чувствую твою бурную реакцию.

Хантер уткнулся лбом в её грудь и крепко закрыл глаза.

– Это НЕ нормально... – но как бы он ни сопротивлялся этому чувству, ему, как оказалось, действительно нравилось драться с ней, нравилось видеть её такой азартной, раскрепощённой, уверенной в своих силах, такой яростной и пылающей, грозной и опасной. Настолько, что его спортивные штаны буквально разрывало от возбуждения. Такой реакции своего тела он совершенно сейчас не ожидал. Это было где-то за пределами его понимания.

– Ты забываешь, кто мы, – Северина приподняла его голову и мимолётно коснулась его искривлённых досадой губ. – Для НАС это нормально. И я чувствую то же самое.

Покачив головой, Хантер поставил её на ноги и поднялся сам, увлекая её в сторону лестницы:

– Пойдём. Нам обоим нужно отдохнуть.

Когда же он вышел из душа после неё, Северина лежала, свернувшись клубочком на кровати, и поглаживала пальцами экран стоящего рядом на тумбочке телефона, на котором в темноте светила фотография Нейта.

– Я тоже ужасно по нему скучаю, – прошептал Хантер, опустившись позади неё и прижимая Северину к себе.

– Хантер, что если...

– Нет, – он мягко накрыл её губы ладонью. – Чейз ничего с ним не сделает. Ему от нас что-то нужно, а Нейт – его единственный рычаг давления. Поэтому с ним всё будет в порядке.

– Мне кажется, он так напуган. Я как будто чувствую его страх. У меня внутри всё словно разрывается на части...

– Это ты напугана, – подложив руку под голову, Хантер притянул Северину ещё ближе и, перебирая её волосы, тоже посмотрел на фотографию сына. – А он смелый мальчишка и в обиду себя не даст. Нейт их так вымотает, что они ещё рады будут вернуть его нам. А сейчас постарайся ни о чём не думать и хотя бы немного поспать.

* * *

– Вау, пап, ты видел? – сидя на корме стоявшей на якоре яхты, Нейт во все глаза смотрел на волны Норвежского моря, из которых метрах в ста от них то и дело показывалось три прак-

тически чёрных плавника. Отец первый раз взял его на морскую прогулку, и мальчик испытывал неимоверный восторг от всего, что видел вокруг. – Это киты?

– Да, непоседа. Это косатки, – ухмыльнулся Хантер, придерживая ребёнка за спасательный жилет, когда тот вскочил на ноги в желании получше рассмотреть трёх млекопитающих, которых ещё никогда не видел вживую. Даже с такого расстояния они казались просто огромными.

В этот момент один из китов выпустил в воздух струю брызг, и Нейт, слегка дёрнувшись назад от неожиданности, громко засмеялся.

– А мы можем подойти поближе? – он восторженно развернулся к отцу, но тот, улыбнувшись, повернул его обратно.

– Ты всё пропустишь.

– Ого-о-о..! – схватившись руками за тонкий леер, Нейт подался вперёд, в последний момент увидев, как одна косатка выпрыгнула из воды и нырнула обратно, поднимая волну. Её примеру последовали и две другие, разворачиваясь в противоположном от них направлении. – Пап, поближе, пожалуйста...

– Ладно, – в конце концов сдался Хантер под умоляющим взглядом сына и, рассмеявшись, оттянул его в центр кокпита подальше от края яхты. – Только тогда ты сидишь здесь, пока я буду доставать якорь. Идёт?

– Идёт, – Нейт махнул рукой, уже снова не отрывая взгляда от уплывающих всё дальше китов, и Хантер, взъерошив его волосы, поднялся на правый борт, направляясь на нос, где был закреплён якорный конец.

Быстро перебирая руками мокрую верёвку, он краем глаза иногда посматривал на мальчика, в нетерпении выплясывающего по всему кокпиту. Когда же якорь оказался под самым носом, Хантер дал себе пару секунд на отдых и уже собирался дёрнуть канат, чтобы сорвать якорь со дна, как яхта высоко подскочила на большой волне, заставляя его ухватиться рукой за штаг, чтобы устоять на ногах.

Поймав равновесие, он оглянулся назад, чтобы проверить, не ударился ли Нейт о раскачивающийся гик, а его сердце пропустило удар. Мальчика не было видно ни на его месте, ни где-то ещё на корме.

– Нейт! – выпустив из рук верёвку, Хантер сорвался с места, выхватывая взглядом ярко-оранжевый спасательный жилет, мелькающий среди серых волн уже метрах в пяти от яхты.

Он на ходу скинул с себя непродуваемую куртку и, оттолкнувшись ногами от борта, нырнул в холодную воду, с силой заработав руками и ногами. В открытом море течение быстро относило барахтающегося ребёнка в сторону, но, подгоняемый адреналином, Хантер добрался до него в несколько сильных гребков.

– Всё нормально. Держись за меня, – он прижал к себе пытающегося откашляться сына одной рукой, а второй погрёб в сторону яхты, которая сейчас казалась ещё дальше.

Нейта всего трясло, но крепко ухватившись за плечи отца, он пытался работать ногами, подпрыгивая на волнах, чтобы снова не наглотаться воды. А через пару минут Хантер, держась за деревянную площадку на корме, уже подсаживал его, помогая забраться наверх.

– Х-холодно, – стуча зубами, пожаловался Нейт, когда мужчина, пытаясь отдышаться, залез на яхту следом за ним.

– Конечно, холодно. Вода двенадцать градусов. Раздевайся, – подрагивающими руками Хантер помог ему расстегнуть жилет, и оба спешно стянули с себя одежду, оставляя её мокрой кучей валяться на палубе. – Давай вниз, надо согреться.

Спустившись в каюту вслед за сыном, Хантер растёр его полотенцем и, одев в сухие джинсы и свитер, которые утром Северина на всякий случай сложила им в сумку, укутал мальчика сразу в несколько тонких покрывал, снова прижимая к себе, только сейчас понимая, насколько испугался.

– Эй, тебе тоже надо одеться, – захихикал Нейт, тыкая пальчиком в его плечо, и Хантер покачал головой, отстраняясь.

– Как ты оказался в воде? – строго спросил он, натягивая и на себя запасные вещи.

– Ну-у-у... – протянул Нейт, виновато ёжась под недовольным взглядом отца, и забрался с ногами на койку, чтобы спрятать босые ноги под покрывало. – Мне было не видно китов... Вот я и...

– Решил, что из воды их видно лучше?

– Нет, – мальчик звонко расхохотался. – Я залез на борт, чтоб было повыше. А потом волна. А я не удержался. И плюхнулся в воду. Так кру-у-уто!

Он всплеснул руками, демонстрируя высоту брызг, которые поднял, и Хантер присел на корточки перед сыном, с удивлением всматриваясь в его беззаботное раскрасневшееся лицо. Нейт говорил так, как будто совершенно не испугался, а это происшествие было забавным приключением, причём одним из самых лучших в его жизни. Интересно, и от кого ему досталось полное отсутствие инстинкта самосохранения?

– Весь в мать, – Хантер обречённо закатил глаза, а мальчик снова захихикал. – Наказать бы тебя как следует за то, что не послушался.

– Ну па-а-ап... Ну я же не специально упал. Так вышло.

– Мама нас убьёт, когда узнает.

– А мы ей не скажем, а то разволну-у-уется... – Нейт округлил глаза в притворном ужасе, и пришла очередь Хантера рассмеяться.

– Только поэтому и не скажем, – согласно кивнул он, но снова строго посмотрел на сына: – А ты, если не будешь слушаться, больше в море со мной не выйдешь. Ясно тебе? Больше никаких шалостей. Это хорошо, что в этот раз всё обошлось. А могло бы быть гораздо хуже. Море не прощает ошибок.

* * *

Вынырнув из воспоминаний, Нейт обречённо посмотрел в иллюминатор на далёкий горизонт. Только море и небо. Тоска смертная. А с тем, что его заперли в крохотной каютке, не позволяя даже подниматься на палубу, всё казалось хуже некуда. Как будто, если бы ему разрешили выходить, он мог бы куда-то отсюда сбежать. А что именно этого пытались не допустить те люди, что забрали его, и дураку было понятно.

К тому же он уже три дня не видел родителей и очень скучал, ещё никогда так надолго не расставаясь с ними. И беспокоился о маме. Всё ли с ней в порядке. Вот за что ему было действительно страшно. Особенно после того, что с ней сделали “штрукеры”, как он их про себя называл.

Усевшись на жёсткую койку и пнув ногой какую-то дурацкую детскую игрушку из тех, что были свалены в углу каюты, он стукнул кроссовком в запертую дверь. Потом ещё раз и ещё. Пока с той стороны не послышался грубый мужской голос, выливший на него ведро ругательств. Нейт скривился от отвращения.

– Мне скучно!

Но услышав в ответ ещё порцию грязных слов, рухнул на спину и прикрыл голову подушкой. Жутко хотелось домой.

Глава 7

Весь следующий день прошёл в нервном ожидании. Хантер не выпускал из рук телефон ни на секунду, но Фантом как будто специально тянул время, заставляя их буквально сходить с ума от беспокойства.

Северина же не отходила от компьютера, но её способностей хватило только на то, чтобы узнать поддельное имя Чейза и то, что он сел на самолёт до Монреаля. Вот только в аэропорту тот был один, что заставило Северину и Хантера ещё больше задуматься над тем, что Нейта он оставил в Европе. А толку от того, что они теперь знали, где находится Чейз, не было и вовсе. Они всё равно не могли пока ничего с ним сделать, боясь потерять Нейта навсегда. И поэтому, как и накануне, провели полночи на крыше, делясь друг с другом боевым опытом.

Объявился Фантом только ещё через сутки, отправив Хантеру сообщение с временем и местом встречи. То, что он вернулся в родной город, не стало неожиданностью, хотя и казалось очень опрометчивым, если учесть, что его тоже искала полиция.

Вечером уже перед самым выходом Хантер протянул Северине пистолет.

– Где ты его взял? – та с удивлением посмотрела на Сиг, но тут же сунула его за пояс джинсов, скрывая под тонкой курткой, в карман которой также отправились запасной магазин и выкидной нож.

– Если в твоём послужном списке есть пункт “агент ФБР”, найти незарегистрированное оружие не составляет проблем, – Хантер подмигнул ей и подтолкнул к двери. – Как, собственно, и машину.

– Когда только успел...

– Когда ходил за продуктами. Нелегальный бизнес в Сан-Диего процветает даже днём. Ничего не меняется.

Через сорок минут чёрный Чероки въехал в один из отдалённых районов города, где в основном были только бедные кварталы, а население состояло преимущественно из латиноамериканцев. Несмотря на то, что внедорожник был далеко не новым, он всё равно бросался в глаза среди редких, наполовину проржавевших малолитражек и маленьких убогих домишек, стоявших вперемешку с какими-то складами и видавшего вида многоэтажками.

Северина поёжилась и внимательно осмотрелась, когда Хантер остановился у большого бокса.

– Гиблое место, – недовольно протянул тот, выходя из машины. Хотя чего он ожидал? Конференц-зал в приличном отеле? Они изначально знали, куда ехали, ещё дома изучив по интернету этот район.

Притянув Северину к себе, он мимолётно коснулся губами её щеки:

– Смотри в оба.

– Перестань. Я не маленькая девочка.

Хантер только цокнул языком, убирая руку с её талии. Она снова выпустила колючки, казалось, окончательно возвращаясь к старому и давно забытому образу. Что ж, пока так действительно было лучше.

Вдвоём они уверенно направились к приоткрытой двери. Сейчас им точно нечего было бояться. Простое убийство в планы Фантома уж точно не входило.

Оказавшись в слабо освещённом помещении, они остановились, едва касаясь друг друга плечами.

– Добро пожаловать домой, – хохотнул Чейз и развёл руки в стороны, сидя на одной из бочек с бензином, стоящих посреди бокса.

Хантер же только презрительно хмыкнул. Этот город никогда не был домом ни для него, ни для Северины, и он почему-то был уверен, что Фантом об этом знает. Смотря на него сейчас

спустя столько лет, ему в принципе казалось, что он знает о них гораздо больше, чем следует. Возможно, Ноа передал своему другу всё, что когда-то давно умудрился накопать Эдриан. А возможно, у Чарли были свои источники.

Определённо были. Как-то же он пересёк границу по поддельным документам и нашёл их на островах. Хотя вчера Северина сказала, что в последнюю неделю дома она как будто чувствовала на себе чужие взгляды, когда выходила на улицу. Скорее всего это Чейз следил за ней. Правда, тогда она убедила себя, что у неё вдруг снова разыгралась паранойя, что и раньше иногда случалось.

– Я рад, что мы смогли собраться здесь все вместе, старой доброй компанией, – продолжил вещать Чарли как будто с трибуны. – Жаль, конечно, что не полным составом. Да, Беннет?

– Была бы моя воля, я бы и этим составом не собирался, – хмуро бросил Хантер, складывая руки на груди.

– Чарли, дай нам поговорить с сыном, – Северина старалась сдержаться, но это её сейчас волновало гораздо больше, чем то, зачем он в принципе вызвал их сюда, и уж тем более было важнее, чем выслушивать эти издевательски-дружелюбные речи. – Приведи его. Я хочу его увидеть.

Мужчина расхохотался в ответ, а эхо полупустого бокса усилило и исказило его смех, ещё больше делая похожим на лай.

– Ты не в том положении, чтобы диктовать условия и о чём-то просить, Алесса.

Молниеносно выхватив из-за спины пистолет, Хантер направил его в голову Фантома и произнёс, чётко проговаривая каждое слово:

– Ты же должен понимать, что мы не станем ничего для тебя делать, если не убедимся, что наш сын жив и здоров. И ради твоего же блага пусть это будет так. В противном случае я застрелю тебя быстрее, чем ты успеешь об этом подумать, а потом сам найду Нейта, – убрав пистолет обратно, он продолжил: – Поэтому прежде, чем мы перейдём к цели нашей встречи, выполни просьбу моей жены. Дай нам поговорить с сыном.

– Как же с вами сложно – с любящими людьми, – Фантом презрительно скривился, как будто они доставили ему кучу проблем, но спрыгнув с бочки и махнув им рукой, чтобы следовали за ним, лениво направился к двери в другом конце бокса. – Но тем проще вами манипулировать.

Пройдя в небольшой кабинет, где из мебели был только стол, он раскрыл стоящий на нём ноутбук и нажал на иконку быстрого вызова одного из мессенджеров. Спустя несколько гудков чёрный экран ожил, и на нём появился мужчина в серой спецовке.

Хантер же всматривался в окружавшее его пространство, пытаясь понять, где тот находится. И судя по кускам интерьера, которые были ему видны, это была яхта.

– Дирк, приведи мальчишку, – отдал приказ Фантом, и мужчина передал это кому-то, кого Хантер не видел, а через несколько мгновений на месте Дирка уже сидел Нейт, жадно рассматривая родителей.

– Привет, непоседа, – Хантер ободряюще улыбнулся мальчику, с облегчением понимая, что, не считая пары небольших ссадин на лице, в целом тот был в порядке.

Кивнув отцу, Нейт перевёл взгляд на Северину и просиял. Волнение о ней медленно отпускало и его. С его мамой, вроде, всё было хорошо.

– Когда вы меня заберёте? Я хочу домой, – нахально заявил он, дёргая воротник своей футболки, и Северина тоже улыбнулась сыну.

– Скоро, малыш, скоро, – она нашла руку Хантера и крепко стиснула его пальцы, чтобы не дать волю эмоциям. Она дико скучала по их шкодливому неугомонному мальчику. А знать, что он непонятно где и с кем, было ещё сложнее.

– Чем ты занимаешься там без нас? Весело проводишь время?

– Ну так себе, пап, – протянул Нейт, копируя интонации отца. – С тобой в море гораздо интереснее. Меня обычно не выпускают. Хотя час назад мне даже дали порулить. А солнышко так приятно грело спину.

Он захихикал, а Хантер украдкой взглянул на часы, запоминая время.

– Эй, что ты несёшь? – шлёпнув по голове, одёрнул мальчика Дирк, стоявший всё это время рядом. – Чейз, он всё врёт.

– Не смей прикасаться к моему сыну, – зло процедил Хантер, буравя мужчину угрожающим взглядом. – Он всего лишь ребёнок, который любит выдумывать истории.

Фантом же только отмахнулся от своего подчинённого. Ему было, по сути, плевать, что они там делали с мальчишкой. Главное, чтобы он был жив и никуда не исчез.

– А ещё, пап, я тут подумал, – Нейт насупился и пристально посмотрел на отца из-под сдвинутых бровей. – Помнишь, я всё просил тебя поговорить с хозяином Каролины, чтобы он покатал меня на ней? Не надо. Я уже не хочу. Она мне больше не нравится.

Хантер утвердительно кивнул и подмигнул сыну. Каролиной называлась яхта, стоявшая на одном из многочисленных причалов их островка, вот только Нейт никогда не просил его об этом. Зато суть послания была предельно ясна. Его умный сын умудрился дать ему хоть какую-то информацию так, что ни Чейз, ни его тюремщики этого не поняли. И он был уверен, что Северине этого хватит, чтобы найти их мальчика.

Нейт продолжал увлечённо что-то рассказывать, пока в конце концов Фантом не оборвал его, захлопнув крышку ноутбука:

– Довольны? Всё с ним в порядке. И так и будет, если вы выполните для меня одно дельце.

– Чего же ты хочешь? – Хантер перевёл твёрдый взгляд на мужчину, которого ему хотелось сейчас придушить голыми руками. За Нейта, за Северину, за их разгромленный дом и разрушенное спокойствие. За опасность, которой подвергалась его семья.

– Вернуть себе то, что вы у меня отняли. Банду и бизнес.

– И каким же образом мы должны это сделать?

– О, всё достаточно просто, – Чарли растянул губы в злорадной усмешке. – Тем более для людей, не понаслышке знающих, что такое работа под прикрытием.

Хантер слышал, как Северина рядом задержала дыхание, и успокаивающе потёр пальцами её ладонь, которую не выпускал всё это время. Теперь всё начинало вставать на свои места.

– Сейчас в Сан-Диего рынок наркоторговли поделён между двумя бандами, Син Миедо и Тринидариас, которые пришли к власти после смерти Тео.

– После чего? – Северина удивлённо свела брови, а Хантер крепко сжал зубы, мысленно повторяя, что должен держать себя в руках. Он совершенно не хотел, чтобы эта история всплыла. Ни сейчас, ни когда-либо потом.

– Так ты не знаешь? Как же так? – в очередной раз хохотнул Фантом, усаживаясь на стол. – Его убили четыре с половиной года назад. Сразу после того, как этот, – Чарли кивнул на Хантера и продолжил говорить, уже как будто обращаясь к нему, – не смог засадить его в тюрьму дольше, чем на сутки. И как убили. Сначала стреляли в ноги, потом вспороли живот и повесили горящий труп на флагштоке перед зданием ФБР. Не знаешь, кто бы мог это сделать?

– Нет, – равнодушно бросил Хантер, смотря в одну точку и чувствуя на себе два прожигающих взгляда: довольный Чейза и пронизательный Северины. Ему казалось, что та прямо сейчас пытается проникнуть в его мозг, чтобы, порывшись в памяти, найти там ответ на свою догадку.

– Ну да хрен с ним, с Тео. Ближе к делу. От вас требуется только устранить эти банды. С остальным справятся мои люди. Как вы уже поняли, я тут обзавёлся некоторыми полезными друзьями в тюрьме.

– Устранить? – сунув руки в карманы широких спортивных штанов, Северина хмыкнула. – Ты предлагаешь мне взять винтовку и перестрелять их всех? Это же сотни человек. На это уйдут годы.

– Это было бы, конечно, проще, но нет. Хотя не скажу, что так уж буду против, если ты немного постреляешь. По моему плану, вы должны попасть в их ряды и стравить друг с другом ещё больше. Так, чтобы они сами развязали между собой уже открытую войну. До прямого противостояния.

– Ты рехнулся, – Хантер поражённо покачал головой. – Как минимум, никто не будет прислушиваться к мнению новичков. К тому же эти банды занимаются не только наркотиками. Я не собираюсь лезть во всё это дерьмо.

Ещё по работе в ФБР ему встречались дела практически всех банд Сан-Диего, даже самых мелких. Конкретно эти две славились своей жестокостью. Лезть к ним было безумием.

– Да и я бывший коп. Как думаешь, сколько времени им понадобится, чтобы узнать это?

– Она позаботится о твоём прикрытии, – Фантом кивком головы указал на Северину. – А для себя ей и выдумывать ничего не придётся. Почти каждый член этих банд знает её в лицо, а верхушка будет рада заполучить её в свои ряды. Ведь в своё время Тео успешно скрыл как её предательство, так и “смерть”. Да и выбора у вас нет. Либо делаете, что я скажу, либо ваш мальчишка пойдёт на корм рыбам.

Хантер сжал кулаки в беспомощной ярости. Это был какой-то бред. Очередной кошмар, от которого он всё никак не мог проснуться. Как будто их жизнь и так не была полна опасности. Как будто судьба решила, что в ней было недостаточно испытаний, а они всё ещё не доказали своё право на счастье и спокойствие.

– Я всё сделаю, – как-то уж слишком отрешённо обронила Северина, и Хантер резко развернулся в её сторону. На любимом лице застыла каменная маска, через которую сейчас не мог пробиться даже он. Но другого выбора у них действительно не было. И как бы Хантер ни злился, он также был готов пойти на всё, чтобы спасти сына.

– Приступай, – Чарли вытянул из-под стола деревянную табуретку и махнул рукой в приглашающем жесте. – У тебя есть время максимум до рассвета.

Катастрофически мало. Даже не посмотрев на Хантера, Северина метнулась к столу и придвинула к себе ноутбук, чтобы создать ему новую личность.

– И без глупостей.

Минуты сменялись часами. Двое мужчин то выхаживали по небольшому кабинету, сверля друг друга ненавидящими взглядами, то усаживались на пол, привалившись спиной к стене. А Северина что-то безостановочно печатала, иногда потирая уставшие глаза пальцами или подкладывая под себя то одну, то другую ногу.

– Хантер, – раздался её бесцветный голос, когда за грязным окном начало вставать солнце. – Я отправила всю информацию тебе на телефон. Выучи и удали.

Не успел тот ещё произнести и слова в ответ, как на её запястьях тут же застегнулись тонкие металлические браслеты. Экран ноутбука мгновенно погас.

– Что это за хрень? – всё-таки вышел Хантер из себя, смотря на самодовольного Фантома, но ответила ему Северина.

– Это глушилка электроники. Ни один компьютер или смартфон не будет работать рядом со мной в радиусе метра, а может, и больше, пока на мне эти браслеты.

– Какого хрена?

– Чтобы наша чудо-девочка не придумала какую-нибудь подставу, – Чейз расплылся в ещё более гадкой улыбке. – И чтобы у вас не было соблазнов связаться друг с другом и сорвать мне всё дело. Ведь теперь вам запрещено общаться. Враждующие банды, все дела. Жуть, – он закатил глаза в притворном страхе. – Ну это, конечно, если вам дорога жизнь друг друга. А теперь убирайся.

Фантом указал Хантеру на выход, но тот не сдвинулся с места. Осознание всей ситуации и своей беспомощности словно шквальным ветром сбивало его с ног. Но сейчас не время было думать об этом.

– Что будет с ней?

– Да как вы меня уже достали, – Чейз раздосадованно поморщился. – Не трону я твою принцессу. Подброшу её до старой квартирки, где настоятельно не рекомендую тебе появляться. А дальше вы сами по себе.

– Я и сам могу её отвезти.

– Ага. Конечно. Я сказал, убирайся. А если мне что-то не понравится, пеняй на себя.

Глава 8

Хантер в бешенстве выжимал педаль газа, пролетая по улицам просыпающегося города. Чейз даже не дал им нормально попрощаться, не дал обсудить, что они будут делать дальше. Он просто развёл их по разные стороны, и теперь к беспокойству о сыне ещё и добавилось беспокойство за жену. Но по крайней мере у неё было, где жить, а дома оставались наличные деньги, которые он снял с карты буквально вчера. На первое время ей должно хватить, а потом он что-нибудь придумает.

Самым паршивым было то, что теперь надежда найти Нейта испарилась окончательно. Он не знал, поняла ли Северина из слов сына то, что понял он сам, но даже если и да, то с этими браслетами она всё равно ничего не сможет сделать. Фантом лишил её возможности заниматься поисками. А сам Хантер в этом плане был ни на что не способен.

– Чёрт! – он с силой стукнул руками по рулю, но тут же вдавил педаль тормоза, в последний момент заметив перебежавшего дорогу парнишку в очках и с сумкой для ноутбука под мышкой. Хантер несколько секунд смотрел ему вслед, а потом облегчённо выдохнул от внезапно пришедшего озарения, поражаясь тому, что сразу об этом не подумал. Снова трогаясь с места, он спешно вытащил свой телефон, чтобы найти номер того, кто мог ему помочь. А вернее, два номера. Дышать стало легче.

* * *

– Ну что, Алесса, и вот мы снова работаем вместе, – вдохновенно улыбнулся ей Фантом, неторопливо ведя машину в сторону её дома. – Точнее, теперь ты работаешь на меня.

Северина промолчала, хмуро уставившись в окно. Неужели он рассчитывал на непринуждённую беседу после того, как лишил её двух любимых мужчин и заставил приехать в эту страну, где она один раз уже потеряла самое главное, что у неё было, и теперь могла потерять снова. А это имя, от которого её каждый раз бросало в дрожь. Он же знал настоящее, но продолжал использовать старое, как будто специально не давая забыть о прошлом и не принимая её нынешнюю жизнь. Хотя так, наверное, даже было лучше. Сейчас и ей самой нужно было научиться снова жить под этим именем, стать этим именем.

– Да ладно тебе, крошка, давай поболтаем, как раньше, – беззаботно продолжил Чейз, то и дело поглядывая на Северину. – Расскажи мне про свою жизнь. Как так вышло, что у тебя, яркой мужененавистницы, появился мужчина и ребёнок. Кстати, твой сын точно от Беннета? А то что-то по срокам не сходится. Да и как вы в принципе оказались с ним вместе? Очень интересно послушать эту историю.

Северина медленно закипала. Чейз всегда цеплял её, наслаждаясь их перебранками. Но сейчас она не собиралась доставлять ему такое удовольствие.

– Или, может, ты хочешь рассказать мне про своё загадочное прошлое? Потому что теперь я нихрена не верю в ту байку, что ты слепила для Тео, когда он подобрал тебя на улице, – но ответа Фантом так и не дождался. Остановившись на светофоре, он долго и весьма недвусмысленно рассматривал её, а потом подмигнул, резко трогаясь с места. – Да, пожалуй, ты права. Есть занятия куда более интересные, чем пустая болтовня. Пригласишь к себе?

Северина смерила его полным отвращения взглядом. В этом был весь Чарли. Грубость и жестокость лились из него нескончаемым потоком, но в итоге всё сводилось к похабщине и различного рода извращениям, которыми он занимался с девушками, всё-таки умудрившись попасть под его своеобразное обаяние. Хотя чего удивляться. Их он выбирал под стать себе. Потому что любая хоть немного приличная девчонка вряд ли бы на него клюнула.

- Чего кривишься? Мы же когда-то были друзьями. Раньше тебя ничего не смущало.
- Люди меняются. Правда, не все. Кто-то так и остаётся ублюдком.

Чейз рассмеялся. Ему определённо нравилось, когда она ругалась. Так она становилась ещё более похожей на себя прежнюю. А он, надо признать, действительно скучал по их совместному прошлому. Ведь сейчас она была единственной, кто связывал его с тем временем.

- Всё лучше, чем из крутой, хоть и странной девчонки превратиться в курицу-наседку.

– Слава богу, у нас с тобой разные представления о лучшем, – Северина поджала губы. Ей было противно не то что разговаривать с ним, но и находиться в замкнутом пространстве одной машины. Сейчас она готова была даже пройти оставшийся путь до дома пешком, но, как назло, все остальные светофоры горели зелёным, а выпрыгивать на ходу из машины было глупо.

– Перестань дуться. Ты мне должна в конце концов. И сейчас пришло время отдавать долги.

– Ты мог выставить этот счёт, не прибегая к похищению моего сына. И прекрасно знаешь, что я бы его оплатила, – холодно процедила Северина, складывая руки на груди.

Она уже и забыла об этом. Слишком много лет прошло. Но в своё время Чарли действительно вытащил её из крупной переделки, при этом очень сильно пострадав. Сидя у его больничной койки и не зная, дотянет ли он хотя бы до утра, Северина пообещала и ему, и себе, что сделает всё возможное, если тому когда-нибудь понадобится её помощь, лишь бы он поправился. Это произошло уже после того, как её работа на МИ-6 закончилась, но до того, как она в полной мере поняла, что представляет из себя Чейз. Хотя и даже тогда она никогда бы не отказалась от своих слов.

– Считай, это просто подстраховкой. Как я могу доверять тебе после того, что ты сделала со всеми нами? Тео и Кары нет, я провёл грёбанных пять лет в тюрьме, Ноа остался один, а за каждым его шагом следят лучше, чем за жопой президента, – лицо Чейза мрачнело с каждым словом. – Ты разрушила столько жизней, получив взамен своё счастье. Это, мать его, несправедливо, не находишь?

- Ты ничего не знаешь о справедливости, Чарли.

- Но я точно знаю, что ты не заслужила то, что имеешь.

– И поэтому ты решил отобрать это у меня? – Северина до последнего пыталась держать себя в руках, но сейчас просто сорвалась, резко разворачиваясь к нему на сиденье. Он задел самое больное место. – Решил, что имеешь право судить о том, кто и что заслужил? Ты ничего не знаешь о моей жизни. Не знаешь, что было до нашего знакомства. Да и во время тоже. Поэтому закрой свой грязный рот, Чейз, и считай, что мой долг будет полностью погашен, когда хреновы банды схлестнутся друг с другом. После этого ты вернёшь мне сына и забудешь о нашем существовании.

Остановившись у её дома, Чарли несколько секунд вглядывался в её злое лицо, а потом протянул руку:

- Идёт.

Стиснув зубы, Северина крепко пожала его ладонь и выскользнула из машины. Нервы были на пределе. Она чертовски устала, разозлилась и была готова рухнуть спать прямо на пороге квартиры. Но оказавшись в конце концов в кровати, ещё долго ворочалась с боку на бок в попытках найти удобное положение в пустой постели и успокоить поток мыслей в голове. Слова Чейза бейсбольной битой били по голове, подрывая её и так хлипкую уверенность.

“Ты не заслужила”. Она и сама слишком часто об этом думала. И только Хантер раз за разом умудрялся каким-то мифическим образом доказывать ей, что это не так. Что заслужила, что достойна лучшего, достойна быть счастливой. Вот только теперь и Хантера не было рядом, и Северина буквально съедала себя этими мыслями. Особенно тем, что из-за того, что она осмелилась на счастье, страдают её любимые люди.

С терпкой горечью и сомнениями в сердце она провалилась в беспокойный сон уже ближе к обеду.

* * *

Сняв по одному из первых выпавших объявлений квартирку в трущобах, подконтрольных банде Син Миедо, Хантер принял душ и рухнул в скрипучую кровать, дав себе несколько часов на сон. Он давно отвык от бессонных ночей, а теперь и вовсе придётся жёстко перестраивать свой график.

Думать о том, что ждёт их с Севериной впереди, не хотелось. Главное, чтобы они не тронули её саму, чтобы её авторитета, заработанного за годы работы с Тео, хватило на то, чтобы её приняли без посвящения. А со своим он уж как-нибудь справится, неважно, насколько сложно это будет. Но Хантер слишком хорошо знал, на что способны банды Сан-Диего, да и в целом юго-западного побережья США, как при приёме новых членов, так и в своей повседневной деятельности. В ближайшие недели, а может и месяцы, им придётся грабить, избивать и убивать. Много и жестоко.

Но закрывая глаза, Хантер видел улыбчивое лицо своего сына и был согласен на всё что угодно, даже на сделку с собственной совестью.

Проснувшись ближе к вечеру абсолютно разбитым, он добрёл до ближайшего магазина, где набрал различных полуфабрикатов, а вернувшись домой, закинул в кастрюлю макароны и открыл письмо, отправленное Севериной.

Сидя на шатком стуле, он по несколько раз вчитывался в каждое предложение, чтобы восстановить в памяти свою старую легенду, которую она подкорректировала и дополнила, и отвлёкся только на то, чтобы засыпать выложенные на тарелку спагетти тёртым сыром. Когда же Хантер дошёл до конца, с едой уже давно было покончено, и он улёгся обратно в кровать, мысленно повторяя различные детали.

Убедившись, что запомнил всё верно, он уже собирался удалить письмо, когда его палец соскочил по экрану, пролистывая пустое пространство, после которого, к его удивлению, снова начинался текст. Личное послание от Северины, которое он до этого даже не заметил. В голове тут же зазвучал её голос.

“Ещё только когда Чейз сказал про две банды, мне сразу стало ясно, что его первоочередной задачей было разделить нас. И вот мы снова с тобой по разные стороны. Это как будто насмешка судьбы, которая, кажется, просто ненавидит нас с тобой. Или же, скорее всего, только меня. А тебе вечно достается за любовь ко мне и доброте. Прости за это, родной. Мне так жаль.

Мы всё ещё в одной комнате, а я уже чувствую это убивающее одиночество. Не быть с тобой, быть против тебя больно и страшно. Я словно разорвана на три части, одна из которых сейчас где-то посреди океана, а вторая вроде бы так близко, но так далеко в этом чёртовом городе, который я уже ненавижу всей душой.

Мне же осталась самая маленькая часть. И я не знаю, насколько она сильна, потому что именно две другие делают её несокрушимой. Но я знаю, что мои самые родные мужчины когда-нибудь вернутся ко мне. Просто нужно время. А пока я буду пытаться как можно быстрее выполнить поставленную задачу. И пусть мы сейчас не вместе, как обещали друг другу, но мы справимся. Ты вернёшься ко мне, а я вернусь к тебе. Нейт снова будет с нами. Один раз мы уже пережили расставание длиною в два года и выдержали. Сейчас же я сделаю всё, чтобы в этот раз всё закончилось как можно быстрее. И мы уедем отсюда в ту же секунду.

Я люблю тебя, мой сказочный дракон. Мой самый сильный и храбрый воин. И даже если мы друг против друга, я всегда на твоей стороне, рядом с тобой”.

Откинувшись на спину и крепко сжимая телефон в руке, Хантер закрыл глаза и улыбнулся в темноту. Они никогда не писали друг другу писем, и было так странно читать это послание. Но в голове тут же появилась идея, которая согрела его изнутри. Главное теперь было найти безопасное место.

Глава 9

Несколько дней Хантер выслеживал членов банды, издавек наблюдая за их действиями, даже влез в базу данных ФБР, чтобы получить всю имеющуюся там информацию, воспользовавшись интернет-клубом и паролем Филиппа, который знал с тех пор, как они были напарниками.

Как он и помнил, Син Миедо занимались не только наркотиками. В сферу их деятельности также входила проституция, подпольный игорный бизнес, похищение и торговля людьми, незаконный ввоз в страну эмигрантов из Мексики и, конечно же, убийства.

Впрочем, именно из-за конфликта интересов они всё время и соперничали с Тринидариас. Никто не хотел отказываться ни от одного из лакомых кусочков.

Сейчас же Хантеру предстояло каким-то образом обратить на себя внимание Син Миедо. А самым лучшим способом сделать это было бросить тень на соперничающую с ними банду, подорвать их авторитет над подконтрольной территорией.

Он отметил для себя несколько магазинов, хозяевами которых были либо члены банды Тринидариас, либо их родственники, и начал планомерно наносить им “визиты вежливости”, постепенно приближаясь к границе с владениями Син Миедо. В первую ночь Хантер начал с банального вандализма, раскрасив из баллончиков с краской стены и окна.

На следующее утро, подперев плечом стену в переулке напротив одного из магазинов, Хантер с удовольствием смотрел на то, в какое бешенство пришёл его хозяин, спустившийся со второго этажа, чтобы открыться для посетителей. А в паре домов от себя он заметил двоих парней, так же как и он, из тени наблюдавших за происходящим. Слухи в этих районах разносились совершенно молниеносно. А члены банд то и дело захаживали на чужие территории, чтобы быть в курсе дел своих конкурентов.

В эту же ночь Хантер выбрал пару магазинов одежды и тату-салонов, в которых бейсбольной битой побил все стёкла, заодно выплёскивая всё своё раздражение и злость. А потом долго смеялся, ускользнув от ночных охранников одного из магазинов. Возможность пощекотать себе нервы, оказавшись на месте тех, кого он и сам когда-то преследовал, показалась довольно забавной после стольких лет тихой жизни. Да и то, что он, залётный, знал местность лучше членов банды, контролирующей её не первый год, было ещё смешнее. А Хантер всего-то провёл два дня на улице, составляя свою собственную карту района, чтобы запомнить даже самые незначительные переходы и проулки.

В третий вечер он просто напал исподтишка на нескольких членов Тринидариас, куривших у входа в ночной клуб, ранив выстрелами каждого из них. Не смертельно, но достаточно оскорбительно. Да и к его удивлению, снова выстрелить в человека оказалось совсем не так сложно, как ему представлялось. Осознание этого принесло сначала облегчение – он сможет сделать то, что от него потребуется, а потом и ужас. Хантеру совершенно не хотелось становиться тем, кем он когда-то был, с лёгкостью отнимая чужие жизни. От этой мысли захотелось пустить пулю в лоб и себе, но он не мог позволить себе такую слабость.

Отправившись на следующий день за продуктами, возле своего дома Хантер заметил всё тех же крепких парней с многочисленными татуировками, смотревших на него в упор. Он видел их на каждом своём “месте преступления” и не сильно-то и скрывался, когда вчера они провожали его до дома, держась на значительном расстоянии.

Выйдя из магазина только со стеклянной бутылкой сока, он снова поймал взгляд одного из парней и мотнул головой, предлагая им проследовать за ним. А завернув за угол между многоквартирными домами, Хантер поставил бутылку на землю и скрестил руки на груди в ожидании.

– Какого хрена вы пасёте меня уже который день? – нахально бросил он, стоило парням появиться в узкой и грязной подворотне.

– Нам велено доставить тебя к Клайду, – лениво протянул один из них, сплёвывая на асфальт у своих ног. – Ему интересно знать, кто ты, чёрт возьми, такой и что забыл в нашем районе.

– Какое мне дело до того, что там интересно какому-то Клайду? – Хантер насмешливо вздёрнул бровь. Конечно, он прекрасно знал, кто этот Клайд – глава Син Миедо – но раз уж ему дали такую возможность, почему бы не отыграть роль непросвещённого человека. Это было куда выгоднее. Пусть думают, что они сами к нему пришли.

– На твоём месте я бы не артачился, – парень, во внешности которого явно прослеживались латиноамериканские корни, а в ухе сверкала серёжка, вытащил руки из карманов спортивных штанов. На пальцах блеснули кастеты. Его напарник – мексиканец – поиграл плечами, демонстрируя мышцы, не скрытые чёрной борцовкой.

– Пожалуй, на своём месте я буду сам решать, что мне делать, – Хантер широко улыбнулся, наклонив голову набок и хрустнув шеей. – Но ты можешь оставить мне адрес, и я, так уж и быть, загляну к этому вашему Клейду, если у меня будет время.

Он намеренно неправильно произнёс имя главаря банды, зная, что это вместе с явным пренебрежением разозлит обоих парней, и почувствовал, как наливается силой его тело, когда те сделали несколько шагов в его направлении.

– Ты идёшь с нами.

– Я так не думаю, – хохотнул Хантер, и на этом терпению посланных за ним парней, видимо, пришёл конец. Они кинулись на него с двух сторон, намереваясь схватить под руки и скрутить, но ловко увернувшись, Хантер впечатал одному из них кулак в челюсть, а второго тут же ударил под дых. Правда, это их не остановило. В парнях кипела злость и безрассудство.

Хантер же, сохраняя хладнокровие, играючи отбивался от их нападков, с удовольствием отмечая, насколько далеко было стилю уличных драк до его годами отработанных движений. Но парни боролись вполне достойно. С их умениями и агрессией они, скорее всего, занимали достаточно высокое положение в своей банде. Это будет интересно. Кажется, он только что нажил себе новых врагов, с которыми ему придётся работать бок о бок в ближайшее время.

Вырубив в конце концов одного из них, второго Хантер умудрился прижать к себе спиной, сдавливая его горло сгибом локтя. Парень тут же отчаянно задёргался, пытаясь высвободиться.

– Так что там с адресом? – усмехнулся Хантер и немного разжал руку, позволяя ему сделать несколько жадных вдохов. – А то уж больно я спешу.

– Бар на пересечении Панамар-стрит и Херберт-лэйн. Каждый вечер, – болезненно прохрипел латиноамериканец.

– Тогда до встречи, – оттолкнув парня от себя, Хантер крутанул его за руку к себе лицом и с размаху ударил ладонями по ушам, полностью дезориентируя, а потом, схватив одной рукой за коротко стриженный череп, легонько впечатал его в каменную стену. Тот же, потеряв сознание, осел на асфальт.

Подхватив свою бутылку с соком, Хантер утёр кровь с лица тыльной стороной ладони и направился домой. За продуктами он, пожалуй, сходит завтра.

* * *

Стоя в коридоре своей квартиры, Северина придирчиво рассматривала себя в большое зеркало. Она должна была выглядеть вызывающе и отталкивающе одновременно. Быть девушкой, но в то же время соответствовать своему старому образу, чтобы ни у кого из парней не

возникло даже мысли посмотреть в её сторону. Это было сложно, особенно если учесть, что она в принципе уже давно отвыкла от всего этого.

Нанеся тёмно-шоколадную помаду, она провела по губам языком и нахмурилась. Чёрный макияж добавлял глубины её серо-голубым глазам, но делал её лицо грубее. Однозначный плюс. И так свободный чёрный комбинезон на широких лямках поверх белого спортивного топа сейчас мешком висел на её фигуре, что тоже никак не должно было вызывать сексуального желания. За эти дни она, кажется, потеряла не только те несколько килограмм, что набрала после рождения Нейта, но и стала ещё тоньше, чем была, когда уезжала из Америки. Хантер убьёт её за это.

Улыбнувшись этой мысли, Северина сунула ноги в белые кеды, накинула на плечи олимпийку, с удовольствием вдыхая запах любимого мужчины, которого не видела уже несколько дней, и, поправив зачёсанные на один бок волосы, вышла из квартиры.

Несмотря на то, что прошло уже много лет, Северина помнила те части города, в которых часто бывала, как свои пять пальцев, поэтому добраться на заполненном автобусе в нужный ей район не составило труда. Сегодняшний вечер ей предстояло начать в шумном ночном клубе, который держал Дишон, прикрывая им бордель и небольшое подпольное казино, где собирался в основном средний класс Сан-Диего. И заявить о себе перед Тринидариас. А там уж как пойдёт.

Уверенно зайдя в тёмное прокуренное помещение с буквально орущей со всех сторон музыкой, Северина тут же почувствовала на себе несколько удивлённых взглядов. Конечно, среди этой беснующейся толпы были люди Дишона, которые знали её в лицо и уж точно никак не ожидали её здесь увидеть.

Она была уверена, что главарю банды, если сегодня тот находится в клубе, уже побежали докладывать о её приходе. А значит, в скором времени её либо попытаются выставить, что представлялось крайне сомнительным вариантом, либо пригласят на встречу с главным. Вряд ли Дишон сочтёт возможным оставить её появление здесь без какой-либо реакции.

Поэтому Северина свободно уселась на высокий стул у барной стойки, где было значительно тише в отличие от общего зала, и заказала свой когда-то любимый коктейль. Выпить сегодня явно не помешало бы, чтобы хоть немного расслабиться.

– Чёрный русский. И добавьте пару капель лайма.

Бармен едва ли успел поставить перед ней широкий квадратный бокал с практически чёрным напитком, как рядом как будто из-под земли вырос довольно высокий мужчина лет тридцати пяти в тёмно-синей рубашке и брюках. Зед Лидделл – правая рука Дишона. В своё время ей пришлось часто с ним сталкиваться, решая дела Тео.

– Неуж-же-ели это действи-тельно ты, Але-есса, – развернувшись лицом к танцполу, он облокотился локтями на стойку, а Северина мысленно улыбнулась. Она уже и забыла, как по-змеиному звучит его шипящий, тянущий гласные голос. – Не ож-жида-ал тебя zde-сь встре-етить.

– Почему же? Насколько я помню, Дишон не раз предлагал мне посетить его заведение, – Северина поднесла бокал к губам и сделала небольшой глоток, перекачивая на языке водку с кофейным ликёром. – Или после смерти Тео это приглашение автоматически аннулировалось, а я стала персоной нон грата?

– Ты прекра-сно зна-аешь, что это не та-ак, – фыркнул Зед, посмотрев на неё исподлобья. При этом его брови хищно изогнулись, делая взгляд совершенно безумным, а тонкая татуировка над одной из них наполовину скрылась в складочках на лбу, не позволяя прочитать надпись. Но Северина и так знала, что там написано «Тринидариас». Такие татуировки носили все приближённые к Дишону члены банды. – Ина-аче я не вышел бы поприве-етс-твовать тебя ли-ично, да и ты бы не прошла да-алыш-ше сосе-еднего кварта-ала.

– Ты сомневаешься в моих способностях, Зед? – Северина сверкнула на него высокомерным взглядом. Она не могла позволить себе дать слабину и пропустить эту попытку унижить её. – Или вы натаскивали парней специально на меня?

– Зачем ты здесь, Фо-осф-фен? – явно устав от этого обмена любезностями, Зед вмиг посерьёзней.

– Хочу поговорить с Дишоном.

– И с-с чего ты реши-ила, что ему это ну-ужно?

– Когда-то он хотел заполнить меня, – Северина поболтала бокалом в тонких пальцах, успокаиваясь от того, как бьются кусочки льда о его стенки. – Я даже знаю о количестве нулей в той сумме, что он предлагал за меня Тео. Думаешь, с тех пор что-то изменилось?

– Ты ж-же понима-аеш-шь, что ес-сли его не заинтересо-ует твоё предлож-же-ение, живой тебе отс-сюда не уйти. Диш-шон о-очень не лю-юбит, когда его бес-споко-оят по пустякам, – Зед внимательно осмотрел её с ног до головы, пытаясь понять, что же в ней изменилось, кроме причёски, и насколько ей можно доверять. Потому что её появление здесь ни с того ни с сего выглядело действительно странным.

На какое-то мгновение ему показалось, что она уже очень давно перестала быть уличной девчонкой, какой он привык её видеть, а сейчас снова зачем-то влезла в этот образ. Но стоило ему моргнуть, а Северине – прыгнуть со стула, как он всё-таки решил, что ему действительно показалось. Она была всё та же, что и в последнюю их встречу.

– Пожалуй, я рискну, – Северина махнула подбородком в сторону незаметной двери, показывая, что готова следовать за Зедом, и тот, ничего больше не говоря, оттолкнулся от барной стойки и повёл её сквозь толпу в кабинет шефа.

Отрицательно мотнув головой на незаданный вопрос маячившего недалеко охранника, Зед приоткрыл дверь и впустил Северину, заходя следом.

Глава 10

Дождавшись одиннадцати часов, Хантер подъехал к указанному бару, рядом с которым было припарковано большое количество видавших виды мотоциклов и машин, а возле входа курило около десятка человек. Пройдя мимо них и толкнув тяжёлую дверь, он осмотрелся. Среди этой разномастной публики, сплошь раскрашенной нательными рисунками не самого лучшего качества, не говоря уже о какой-то высокой художественности, он выглядел белой вороной.

В конце зала у бильярдного стола Хантер заметил утреннего знакомого, густо покрытого синяками и кровоподтёками, и направился напрямик к нему. Гектор Дельгато по кличке Гато, так было написано в одном из полицейских досье, которые Хантер штудировал сегодня полдня.

Он буквально физически чувствовал напряжение, витающее в пропахшем хмелем и травкой воздухе, а многочисленные недобрые взгляды жалили словно рой пчёл. Залётных здесь не жаловали. Да и вряд ли кто-то чужой осмелился бы сюда прийти без веской на то причины. Нужно было быть действительно сумасшедшим, чтобы просто так появиться здесь. Это было то место, в котором можно было легко сгинуть так, что об этом даже никто не узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.